

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ШКУРУ

ЗЛОДЕЙКИ

МАЙАРАНА МИСТЕРУ

Майарана Мистеру

**Добро пожаловать
в шкуру злодейки**

«Литнет»

2024

Мистеру М.

Добро пожаловать в шкуру злодейки / М. Мистеру — «Литнет», 2024

СКИДКА 10% по промокоду НОВИНКА26
Болезнь — не самый приятный способ уйти из жизни, но я была готова. Вот только судьба решила иначе. Очнулась в чужом теле, в чужом мире. Здесь меня называют Инес. Жестокой принцессой королевства чёрных лесов. У меня есть муж, который ненавидит меня всем сердцем за то, что я отравила его любовницу и убила их нерожденное дитя. За это преступление он публично высек меня на площади и отправил умирать в обветшалый замок. Но эй! Какого вообще?.. Я уже прошла через боль и страдания в своей прошлой жизни. И если этот новый мир думает, что сможет сломить меня — он глубоко заблуждается! В прошлый раз не вышло, но в этот я выгрызу себе счастливую жизнь зубами! - Попаданка, в шкуре злодейки - Властный герой и чувства, которым нужно сопротивляться - Обветшалый замок, чью историю напрочь забыли - Обитатели замка, которых не так-то просто... поймать! ♥#Хэппи Энд! - Осторожно, в комментариях спойлеры! Спасибо всем, кто ставит ☆ и оставляет комментарии - Тем, кто дарит награды +1 в карму - Тем, кто дарит награды со ☆ +10 ✓ - Героев можно обсуждать/осуждать ✕ - Личность автора критики не терпит (за это бан)

© Мистеру М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1	5
2	7
3	10
4	12
5	15
Визуализация	18
6	19
7	21
8	23
9	25
10	27
11	29
12	32
13	34
14	36
15	38
16	40
17	42
18	44
19	46
20	48
21	50
22	52
23	54
24	56
25	58
26	60
27	62
28	64
29	66
30	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

1

Кто-то немилосердно тряс меня, и я с трудом пришла в себя. Голова раскалывалась, в висках пульсировала боль. Где я? Что происходит? Последнее, что помнила – белые стены больничной палаты...

С огромным усилием приоткрыла глаза, и мир вокруг начал вращаться. Меня тошнило, к горлу подкатывал ком. Пыталась сфокусировать взгляд, но всё расплывалось.

– Ты что, выпила обезболивающее, дрянь?! – гремел над ухом чей-то злой голос. Мужской голос.

Обезболивающее? О чём он говорил? В голове был туман, мысли путались. Я так долго лежала в больнице, принимала столько лекарств... Неужели что-то пошло не так?

Пыталась что-то сказать, но во рту пересохло, будто я неделю не пила. Получалось только силно кашлянуть. Голова кружилась всё сильнее, к горлу подступала тошнота.

Так, ты должна собраться, Инна!

Нужно было понять, где я и что происходит. Почему меня тряс какой-то незнакомый мужик? Почему я не в больнице? Страх медленно пробирался по телу, сковывая движения.

– Ты всё равно ответишь за то, что сделала! – зарычал он и схватил меня за волосы.

Резкая боль пронзила голову. Я вскрикнула, пытаюсь вырваться, но он был слишком силен. Страх парализовал меня, когда он тащил меня куда-то. Я не могла понять, где находилась. Вместо знакомых больничных стен видела какие-то серые каменные блоки, тусклый свет фонарей, странные гобелены.

Это был какой-то бред, галлюцинация?

– Отпустите! – закричала я из последних сил. – Что вы делаете?!

Вдруг услышала еще один голос, испуганный и дрожащий:

– Ваше высочество! Вы не можете так поступить с её высочеством! Её отец... он... Он!..

Я ничего не понимала. Какое высочество? О чем они говорили?

– Плевать я хотел на эту тварь и её папашу, Реном! – рявкнул мужчина в ответ.

Отчаяние придало мне сил. Я извернулась и ударила его по ноге, но он даже не заметил этого. Меня охватил ужас – кто этот человек?

Он тащил меня, казалось, бесконечно долго. Я плакала, умоляла отпустить меня, но он не слушал. Когда мы оказались на улице, холодный воздух обжег лицо. Мужчина швырнул меня в какую-то темную коробку.

Я билась о ее стенки, пыталась выбраться, но все было бесполезно. Пока коробка тряслась, меня мутило. Когда она наконец остановилась, мужчина открыл дверь, снова схватил меня и выбросил наружу. Я упала на твердую брусчатку, ободрав ладони и колени.

– Сейчас ты не почувствуешь боли, – зло сказал он, – но когда действие обезболивающего закончится, сама себя возненавидишь, тварь.

Я пыталась подняться с холодных камней, но мужчина снова схватил меня. На этот раз его рука зацепилась за мою одежду. Раздался треск рвущейся ткани, и я почувствовала, как холодный воздух коснулся моей спины.

Инстинктивно прижала остатки ткани к груди и замерла. Это был не больничный халат. Я опустила глаза и увидела какую-то черную кружевную тряпку. Что это? Откуда? Когда я успела переодеться?

Но это было не самое странное. Краем глаза заметила что-то белое, спускающееся по плечам. Волосы? Длинные, белоснежные волосы? Первая мысль – это какой-то дурацкий парик. Но когда я дотронулась до головы, то почувствовала, как болела кожа у корней. И тут же вспомнила, как этот псих тащил меня.

Нет, нет, нет. Это была какая-то ошибка. У меня не могло быть длинных волос. Они все выпали во время химиотерапии. Я помнила, как плакала, глядя на свое лысое отражение в зеркале. Это не мои волосы. Это не могло быть правдой.

2

Паника накатила с новой силой. Что со мной случилось? Где я оказалась? Почему мое тело вдруг стало другим? Может, это всё приснилось? Галлюцинация от лекарств?

Я сжалась, обхватив себя руками, не в силах поверить в происходящее. Мир вокруг меня закружился, и я почувствовала, что вот-вот потеряю сознание.

Я всё ещё пыталась осмыслить произошедшие со мной изменения, когда услышала голос того самого Ренома:

– Ваше высочество, умоляю, одумайтесь! – его голос задрожал. – Всё это плохо кончится!

– Эта тварь отравила Виветт! – Он снова схватил меня за волосы и вздёрнул. – Она потеряла моего ребенка! Ты довольна?! – прорычал мужчина и отшвырнул меня в сторону.

Я ничего не поняла. Какая Виветт, какой ребенок? Я людей в гражданском последний раз видела месяц назад!

Попыталась подняться, опершись ладонями о холодную брусчатку. Может, если я встану, смогу объяснить, что произошла какая-то ошибка? Подняла голову, с удивлением заметила столпившихся недалеко людей в странной одежде. Они посмотрели неверяще. Женщины прижали ладошки к губам, закрыли глаза детям, мужчины ухмыльнулись.

И вдруг...

Свист. За ним резкая, обжигающая боль пронзила мою спину. Я даже не успела вскрикнуть – воздух застрял в горле. Ноги подкосились, и я упала лицом вниз на жесткие камни.

— Двадцать семь плетей! Ровно столько дней я знал о ее беременности.

Боль... Такой боли я никогда не испытывала. Она словно огненная полоса на моей коже. Я сжалась, попытавшись защититься от следующего удара, но это оказалось бесполезно.

Что происходит? Почему никто не останавливает этого сумасшедшего?

Слезы стекли по моим щекам и упали, смешиваясь с грязью на брусчатке. Я хотела кричать, звать на помощь, но из горла вырывался только тихий хрип.

Страх и полное непонимание происходящего парализовали меня. Я лежала, дрожа и ожидая следующего удара, не в силах даже поднять голову.

И они обрушивались на меня один за другим. Каждый словно огненная вспышка. Я не могла кричать, не могла дышать. Боль затмила всё остальное.

Три... Четыре... Пять... Я потеряла счет. Мир вокруг меня потемнел, звуки стали глухими и далекими. Последнее, что я почувствовала – как моё сознание ускользает, унося меня прочь от этого кошмара.

Не знаю, сколько времени прошло. Возвращение в реальность оказалось болезненным и смутным. Кто-то снова тащил меня. Каждое движение отзывалось острой вспышкой по спине.

Сквозь пелену полубессознательного состояния я услышала знакомый жестокий голос:

– Увезите эту тварь в Иштгольд. И не смейте лечить.

Из последних сил я попыталась поднять голову. Мне нужно было увидеть его лицо. Нужно было узнать, кто сделал это со мной.

Меня перевернули и убрали растрепанные белые волосы, проверив жива ли я вообще. Открыли мне обзор на того, кто только что меня высек.

Он стоял надо мной, пока я лежала на холодной брусчатке, чувствуя, как разодранная спина прилипла к камням.

Его лицо... Он оказался красивым. По-мужски красивым. Но больше всего меня поразили его бесконечно синие глаза. В них оказалось столько холода и ярости, что у меня перехватило дыхание.

Я поняла, что никогда не забуду их. Они будут преследовать меня в кошмарах. Они – последнее, что я увидела перед тем, как снова провалиться в темноту.

Я то всплывала на поверхность, чувствуя невыносимую боль и агонию, то снова проваливалась во тьму. Изредка видела морду какой-то собаки... или ящерицы? Сваливала все на галлюцинации и опять уплывала.

Когда болела тоже было нескончаемо больно. Всегда. А сейчас я думала, что на какой-то период просто провалилась в кому и мне все привиделось.

Но вот я открыла глаза и посмотрела в потолок. Долго смотрела. Вникуда. Даже не попыталась понять где я, и что происходит. В голове оказалось абсолютно пусто. Безжизненно.

Сколько так пролежала не знаю, но в какой-то момент в комнату вошла женщина в странном платье. Она имела приятную полноту и пухлые щеки, за которые наверняка получала много комплиментов.

— Вы очнулись?

Вопрос был обращен ко мне. Но в нем не было ни сочувствия, ни понимания. Только немного удивления, но и оно оказалось очень сухим. Будто от меня только этого и можно ожидать. В смысле, что я не сдохну.

Я разомкнула сухие губы, но первый продавленный связками звук заставил меня закашляться.

Женщина потянулась к тумбочке возле моей постели, взяла графин и с приятным журчанием наполнила стакан.

Я жадно осушила его, только сейчас заметив скудность обстановки. Повернулась и поморщилась, когда спину прострелило болью. На лоб упала прядь спутавшихся белоснежных волос.

— Где я? — спросила хрипло.

Женщина вздохнула, словно объяснять мне что-то — последнее, что она хотела бы делать в этой жизни, забрала из моих рук стакан и поставила его на тумбу.

— За то, что вы сделали, господин сослал вас в Иштгольд, — ее голос стал даже чуточку жестче. — После наказания приказал вас не лечить и вообще надеялся, что вы здесь и скончаетесь.

Я поморщилась при упоминании синеглазого. Его лицо врезалось мне в память крепче звука хлыста, что полосовал мою спину.

— И сколько уже я... кончаюсь? — последнее слово прорезалось с усмешкой.

Женщина просверлила меня взглядом и ответила:

— На удивление долго. Чуть меньше месяца.

Месяц болезненной агонии в сравнении с тем, что я испытала в прошлой жизни? Жестоко, но не смертельно, как оказалось. Но вопрос вот в чем:

— Как же я выздоровела, если меня не лечили?

— Полагаю, все ваша наследственность, — равнодушно пожала плечами женщина, отведя взгляд. Мне показалось, она недоговаривает. — Но не кормить вас никто не велел, а ваше положение обязывает меня поинтересоваться не голодны ли вы?

Так и захотелось капризно ответить, что пусть интересуется, но я по ней увидела, что зла она мне не желает, просто старается держаться отстраненно и будто ждет чего-то.

Чего?

— Жутко голодна, — ответила устало. — Кого-нибудь бы съела.

Глаза женщины расширились на миг и она торопливо кивнула и ушла из комнаты, а я осталась в кровати, не поняв, что это только что было.

Заметила в углу простое высокое зеркало. Судя по тому, что оно мутное, ему лет сто не меньше. Захотела посмотреть на себя. Это желание оказалось почти таким же нестерпимым, как боль перед смертью.

Собрав силы, я медленно поднялась с кровати. Ноги задрожали, но удержали. Шаг за шагом, я добралась до зеркала.

То, что я увидела, заставило меня застыть в шоке. Это не я. Не могла быть я.

Из зеркала на меня смотрела незнакомка с изможденным лицом. Кожа бледная, почти серая, как у трупа. Скулы заострились, под глазами залегли глубокие тени.

Изумительные волосы. Длинные, спутанные пряди цвета свежесвыпавшего снега. Но самое обескураживающее в этом теле – глаза! Ярко-синие, словно два сапфира, они сверкали жизнью посреди серого овала.

Я подняла руку, коснулась лица. Отражение повторило мой жест. Это действительно оказалась я. Но как такое возможно?

Внезапная мысль пронзила меня. Мое настоящее тело, тело Инны Белогоровой, уже давно лежит в земле. А я... я теперь кто-то другой.

Кто?

В этот момент дверь открылась, и вошла молоденькая девушка с ведром. Увидев меня у зеркала, она уронила свою ношу. Вода вылилась на пол, а девушка, побледнев, прошептала:

– И правда выжила демоново отродье!..

3

Посмотрела на нее устало. Сил не хватило бы на перепалку и вообще уже хотелось вернуться обратно в кровать, но я перевела взгляд на зеркало. Выглядела, как женская версия Кощея в худшие годы.

Усмехнулась этой мысли и опустила взгляд на свою сорочку. Вспомнила, что меня называли высочеством. Разве не шелка должна принцесса носить? Или все подумали, что я все равно не выживу, поэтому надели то, что не жалко?

Но она на удивление была чистая. Без пятен крови или каких-либо других выделений. Это значило, что меня хоть и не лечили, но переодевали время от времени.

Повернулась боком и чуть приспустила сорочку с плеча. Все еще было больно, но терпимо. На спине затягивающиеся корочки и... Пальцем провела по здоровой коже рядом с ранами. Растерла нечто жирное между пальцев, поднесла к носу и принялась.

Какая-то мазь. Пахла ненавязчиво и приятно. В нос ударил аромат трав и чего-то древесного.

Перевела взгляд на девушку, застывшую в дверях и с ужасом меня разглядывающую. Ее глаза были широко распахнуты, а руки дрожали, сжимая передник так, словно это единственное, что удерживало ее от бегства.

– Это правда, что меня не лечили? – мой голос прозвучал хрипло, будто наждачкой по стеклу.

Она неопределенно мотнула головой. Так и не поняла, то ли да, то ли нет. Затем выдохнула и бросилась прочь, оставив ведро валяться на полу. Звук ее торопливых шагов эхом разнесся по коридору.

Бойтся.

А чего бояться-то? Это я тут жертва, в конце концов.

Натянула сорочку обратно и медленно побрела к кровати. Пол был холодный и мокрый, идти пришлось аккуратно, чтобы не поскользнуться. Каждый шаг отдавался болью в спине, но я упрямо двигалась вперед.

Стоило только сесть, как дверь в комнату снова открылась. Внутрь вошла уже другая девушка. Она держала в руках поднос и смотрела на меня с ненавистью. Ее взгляд буквально прожигал меня насквозь.

– Стой! – сказала я, пытаюсь спасти несчастную от неприятного падения, но пояснить ей не успела.

Девушка с таким презрением на меня взглянула, что стало неловко даже. Может предыдущая владелица съела кого-то из ее родственников? После полученной информации о том, что она убила нерожденного ребенка, я этому не удивилась бы.

– Вы здесь никто, не смейте мне приказывать! Забирайте свою еду и... – следующий шаг был мгновенной кармой за дерзость и скотское отношение к больному человеку.

Девушка попыталась неловко взмахнуть руками при падении. Вместе с подносом. Ну вы поняли.

Поднос в итоге улетел в дверной проем, где как раз возникла недозолушка, потерявшая свое ведро у меня в комнате. Звон разбивающейся посуды и грохот падающего тела слились в какофонию звуков.

Когда случилось то, что случилось, я подперла щеку кулаком и тихо спросила у двух охреневших служанок:

– Вам известно такое понятие, как воздаяние?

Та что упала на пол буквально побагровела от гнева. Ее лицо исказилось, словно маска ярости.

– Не вам говорить мне о воздаянии! Вы – убийца! Худшее, что происходило с этим королевством.

О, информация подошла. Давай, горшочек, вари. Я почувствовала, как внутри разгорелся огонек любопытства, смешанный с тревогой. Что же такого ужасного натворила предыдущая хозяйка тела?

Но служанка плотно сомкнула губы и молчала, внимательно глядя на меня. Ее взгляд был полон ненависти и страха, словно она смотрела на ядовитую змею. Вторая, та что стояла в дверном проеме перепачканная едой, с ужасом смотрела то на нее, то на меня. Ее лицо было бледным, как полотно, а руки дрожали.

Я тоже молчала. Почему-то казалось, что это самое правильное, что я могла сделать в данной ситуации. Тишина в комнате стала почти осязаемой, нарушаемая лишь тяжелым дыханием служанок и моим собственным сердцебиением.

– Вы... Вы просто отвратительны! – внезапно выпалила упавшая служанка, ее голос дрожал от ярости. – Когда по королевству пронеслась весть о том, что наследный принц женится на вас, все пришли в ужас! И я рада, что в итоге вы оказались здесь...

Ее слова эхом отразились от стен, словно пощечина. Я почувствовала, как внутри что-то сжалось, но внешне оставалась спокойной. Холодный воздух комнаты, казалось, стал еще холоднее.

Короче, подробностей не предвидится. По крайней мере не изо рта этой истеричной девчонки. Ее глаза горели праведным гневом, но я видела в них и страх – страх перед тем, что она только что сказала особе королевской крови.

– Все сказала? – перебиваю я спокойно, мой голос звучит неожиданно хрипло и низко.

Служанка буквально захлебывается своими словами. Смотрит испуганно, словно только сейчас осознав, что наговорила. Ее подруга у двери тихо всхлипывает, явно ожидая страшной кары.

А я чувствую, что безмерно устала. Глаза едва не закрываются и нет никаких сил продолжать бесполезный разговор. Тело ноет, каждое движение отдается болью в израненной спине.

О том, что меня во всем королевстве ненавидят я выяснила. О том, что наказали меня за смерть нерожденного дитя – тоже. А большего мне пока знать не хочется. Распрошу потом ту женщину с милыми пухлыми щечками. Она хоть и общается сухо, но не выдает этих визгливых заявлений, от которых голова пухнет.

– Надеюсь, что да. А теперь проваливайтесь отсюда обе, – говорю я, чувствуя, как слова царапают горло.

Я осторожно легла на бок, морщась от боли и наблюдая, как служанки подхватывают поднос, разбросанную еду, посуду и пустое ведро. Они бросали на меня странные взгляды – смесь страха, ненависти и, как ни странно, любопытства. Их руки дрожали, когда они собирали осколки тарелок, а после девушки стремительно исчезли за дверью, оставив после себя лишь запах пролитого супа.

А я опять провалилась в темноту, но на этот раз естественную и спокойную. Сон накрыл меня, как тяжелое одеяло, утягивая в глубины забвения.

4

Проснулась посреди ночи от странных звуков. Прислушалась и поняла, что это какое-то тихое урчание, а затем и быстрое клцание. Как когтями по полу.

Сердце забилося быстрее, адреналин прогнал остатки сна. Резко открыла глаза и уставилась на морду, возникшую словно из ниоткуда прямо перед моим лицом.

Хотела громко заорать, но от страха горло сдавило. Рептилия тоже застыла и смотрела на меня, будто не зная что делать дальше. Ее глаза, большие и янтарные, отражали лунный свет, падающий из окна.

Только спустя секунду я поняла, что это нечто стоит на задних лапах, а передними держит банку. Краем проснувшегося сознания заметила, что сорочка не прикрывает спину, а на коже я чувствую прохладный влажный след.

Оно не жрать меня пришло, а лечить.

Чтобы потом сожрать?

Я сглотнула, чувствуя, как пересохло во рту.

– Привет, – сказала тихо, удивляясь, как спокойно звучит мой голос.

Шевелиться ужасно страшно. Вдруг напугаю и оно меня укусит?

Рептилия моргнула. Ее чешуя блестела в лунном свете, создавая причудливый узор теней на стене.

Молча протянула лапу к столу, взяла крышку и закрыла банку. Движения были плавными, почти грациозными, совсем не похожими на неуклюжие движения обычных ящериц. После этого она чуть отодвинулась в сторону, позволяя себя получше рассмотреть в тусклом свете луны, сунула банку в поясную сумку, сделала еще шаг назад, а затем резко упала на лапы и исчезла в направлении двери.

Я даже моргнуть не успела!

Что это было?

Сердце колотилось, как сумасшедшее. Я раньше рептилий, конечно, видела, но они никогда не вставали на задние лапы и уж тем более, не пытались лечить людей! В голове роилось множество вопросов, но ответов на них не было.

Вставать с кровати я побаивалась, несмотря на то, что мне никто не пытался навредить. Пусть ящерица и лечила, зато люди не пытались. И вообще, я так поняла, у меня по всему королевству полно врагов, так что сделаю вид, что мне что-то приснилось.

Закрыла глаза и принялась считать до тысячи. Цифры путались, сливались в какой-то бессмысленный поток. В какой-то момент все же уснула глубоким хорошим сном.

Утром меня разбудили стуком в дверь, чем напугали до усрачки. Я подскочила на кровати, сердце заколотилось как бешеное. Воспоминания о ночном визите нахлынули волной, заставив меня осмотреться по сторонам в поисках следов пребывания загадочной рептилии.

Я прохрипела, чтобы входили, пытаясь успокоить дыхание. Пришла та самая женщина с пухлыми щеками.

Она держала в руках поднос и смотрела хмуро на тарелку с блинами. Ее лицо выражало смесь неодобрения и беспокойства.

– О том, что вчера произошло, я только сегодня узнала, ваше высочество, – начала она, не поднимая глаз. – Я искренне прошу прощение за этих двух дурах. Пожалуйста, забудьте о том, что вам наговорила Гильда, она еще молода и совсем глупа.

Женщина ставит поднос на тумбу, а я осторожно поднимаюсь, ощущая, что боль заметно уменьшилась.

Эта рептилия явно знала, что делает. И судя по всему она уже давно приходит и наносит свою мазь. Думается мне, я бы точно сдохла без ее помощи, как того хотел синеглазый.

– Считаешь, она была не права? – спрашиваю ее спокойно, внимательно наблюдая за её реакцией. – Мне казалось, они обе знают, о чем говорят.

Женщина поджала губы, явно не желая отвечать на этот вопрос. Ее взгляд метнулся к двери, словно она искала пути к отступлению.

– Как тебя зовут? – спросила я, решив сменить тему.

Я взяла с подноса прозрачный стакан, наполненный красной жидкостью. Осторожно отпила. Сладенько. Как компот. Только вкус совсем незнакомый. Что-то фруктовое, но я не могла определить, что именно.

– Меня зовут Эмма, ваше высочество. Я прислуживаю в замке Иштгольд уже много лет, – ответила она, и в ее голосе я услышала все ту же сухость.

Вот оно как, значит. Выходит, обитатели замка могут впервые видеть принцессу, а значит совершенно ее не знают. Тогда информацию нужно получать из общедоступных источников, вряд ли они могут рассказать что-то, кроме слухов.

– Скажи, Эмма, – я поставила стакан обратно на поднос, чувствуя, как напряжение в комнате нарастает, – Его высочество хоть раз интересовался моим состоянием?

Вопрос я задала не из любопытства. Я хотела знать, кто-нибудь передает информацию обо мне или я вольна делать все, что хочу? От ответа Эммы зависило многое – мои дальнейшие действия, планы, возможности.

– Нет. Его высочеству до вас нет никакого дела, – ответила женщина. – Сейчас он со своей возлюбленной оплакивает потерю сына. А вы... По всем документам это ваш замок, в котором вы должны жить остаток дней. Возвращаться во дворец вам строго запрещено.

В этот момент мое сердце словно пронзил ядовитый шип. Меня буквально обуяло такой звериной яростью, что хотелось размазать эту милую женщину, а потом примчаться во дворец и убить эту сладкую парочку.

Я схватилась ладонью за грудь и стала делать глубокие вдохи. Комната вокруг начала кружиться, перед глазами поплыли черные пятна.

Больно. Больно не телу, а... душе?

Что это такое?!

Знакомое чувство ревности, помноженное на тысячу, просто разрывало меня изнутри. Оно распространялось как яд по венам, заставляя сердце биться чаще, а руки — дрожать. Я чувствовала, как краска приливала к лицу, а в горле пересыхало.

Эмма смотрела на меня с тревогой, но не делала попытки приблизиться. Я видела, как она переминалась с ноги на ногу, ее взгляд метался между мной и дверью, будто она была готова в любой момент броситься прочь.

– Ваше высочество, вам нехорошо? – наконец решилась спросить она, ее голос слегка дрожал.

Я покачала головой, пытаюсь взять себя в руки. Эта внезапная вспышка эмоций пугала меня не меньше, чем Эмму. Что со мной происходило? Откуда эта ярость, эта боль? Я чувствовала, как холодный пот выступал на лбу, а в висках стучала кровь.

– Все в порядке, – выдавила я из себя, хотя это было далеко не так. – Просто... устала.

Эмма кивнула, явно не веря, но не решаясь спорить. Она взяла себя в руки, как и я. Ее лицо больше не выражало страха.

– Может быть, вам стоит поесть? – предложила она, указывая на поднос с блинами. – Это поможет восстановить силы.

Силы? А нервную систему мою что восстановит? Хотелось рассмеяться, но я сдержалась.

Я кивнула, благодарная за смену темы. Действительно, еда могла помочь, хотя бы отвлечь попыткой хоть что-то запихнуть в желудок. По крайней мере, это давало мне время подумать, разобраться, что только что произошло.

Это ведь были не мои чувства. Эта мысль пугала меня еще больше. Чьи же они тогда? Принцессы? И где эта ваша принцесса, если я вместо нее?

Пока я заставляла себя жевать и глотать, Эмма начала прибираться в комнате. Ее движения были уверенными и плавными – видно, что она делала это тысячи раз. Я наблюдала за ней краем глаза, пытаюсь понять, что она на самом деле сейчас думала. Каждый ее жест, каждый взгляд, брошенный в мою сторону, я пыталась расшифровать.

– Эмма, – сказала я, когда закончила с блинами, – расскажи мне о замке Иштгольд. Что это за место?

Женщина замерла на мгновение, словно раздумывая, что можно сказать, а что лучше утаить.

– Замок Иштгольд – древняя крепость на границе с королевством вашего отца, – начала она осторожно. – Когда-то он был важным стратегическим пунктом, но со временем потерял свое значение и не пользуется спросом. Его высочество... – она на миг замолкла, подбирая слова, – его высочество подарил вам этот замок на свадьбу, чтобы вы... были поближе... к дому.

5

Я чувствовала, как в воздухе повисла недосказанность. Это было какое-то странное пояснение. Оно не вписывалось в то, что я видела. Могло ли быть так, что подарок на свадьбу обязан был быть недешевым, но ему очень не хотелось его дарить?

Скорее всего, раз у него есть возлюбленная и это не... принцесса. Черт, я ведь даже нынешнего имени своего не знала? Может, мне прикинуться, что я слегка потеряла память?

Я закусила губу, раздумывая. Тогда все вопросы не были бы подозрительными. Но что если это мне как-то боком выйдет в итоге? Лучше я понаблюдаю пока за ходом событий и вопросы позадаю приемлемые для этого тела.

– И кто здесь проживает? – продолжила я расспросы, внимательно следя за ее реакцией.

– В этом замке всего двенадцать человек, – ответила она, избегая моего взгляда.

Замок на двенадцать человек. С тремя я уже познакомилась, но гложил один вопрос. Я набрала воздуха, готовясь задать его.

– А рептилии к кому относятся? К животным или к людям?

Женщина повернулась и посмотрела на меня, как на идиотку. Ее брови взлетели вверх, а рот приоткрылся от удивления.

– Нет в замке никаких рептилий. У вас был бред, должно быть что-то привиделось, – ее голос звучал уверенно, но я заметила, как ее пальцы нервно сжали край подноса.

Угу. И спина у меня сама по себе мазью смазалась и почти зажила. Но даже такой ответ, все равно был ответом. Значит о рептилии в замке просто никто не знал, поэтому она приходила ночью, когда была уверена, что ее не застукают.

Как же сложно здесь все! А я ведь еще и мир этот не видела! Боялась представить, что будет дальше. Но точно знала, что для меня это теперь как интересный квест. Даже в такой ужасной подаче – это лучшее, что могло случиться за восемнадцать лет.

По крайней мере, я не была больна неизлечимой болезнью и уже не была прикована к койке!

С этой мыслью я встала и, держась за тумбу, сделала шаг, который, к счастью, не ото-звался болью в спине. Мышцы, отвыкшие от движения, напрягались, но боли не было. Это была маленькая, но победа.

– Вы уверены, что уже можете вставать? – в голосе Эммы слышалось беспокойство.

О, Эмма, ты не представляешь, в каком состоянии я это делала в больничной палате. Поэтому лучше я сломаю себе что-нибудь при падении, чем еще хоть на минуту задержусь в койке без надобности поспать.

Месяц! Я в кровати лежала месяц! И до этого еще шесть!

Кстати!

Я обернулась на постель, а затем на Эмму. Мой взгляд скользнул по смятым простыням, по подушке, хранящей отпечаток моей головы. Внезапно меня осенил вопрос, который я должна была задать с самого начала.

– Кто за мной ухаживал? – спросила я, внимательно наблюдая за реакцией Эммы.

Эмма ответила ответила все так же сухо.

– За вами ухаживала я, ваше высочество, а также Мирана. Она бывшая гувернантка и умеет обращаться с больными.

Я кивнула, обдумывая эту информацию. Мой взгляд упал на грубую ткань сорочки, не соответствующую моему статусу. Видимо, никто не считал нужным обеспечить меня достойной одеждой даже во время болезни. Но я решила не поднимать этот вопрос сейчас. Вместо этого я сказала:

– Я хочу пройти по замку и осмотреть его.

– Вы хотите сделать это в таком виде?

Я опустила взгляд на свою сорочку. Она мне была почти до ступней, все скрыто.

– Ты предлагаешь переодеться, чтобы выйти на пятнадцать минут? Может, еще накрасится и прическу сделать? – трогая пальцами свои волосы я поморщилась.

Вообще, не мешало бы их расчесать, конечно, но сейчас я к этому не готова.

Эмма явно хотела возразить, но подошла к высокому шкафу, выудила странного вида халат с рукавами балахонами, расправила и накинула мне на плечи.

– Я понимаю, что вы не привыкли к правилам, но так вы не шокируете прислугу, – ответила она холодно.

Было бы чем шокировать. Тоже мне, нежные какие. Люди на пляжах вон бикини носят. Представила, как местные бы прифигели. Усмехнулась.

Я медленно направилась к двери, опираясь на стену. Каждый шаг давался с трудом, но я чувствовала, как силы постепенно возвращаются. Эмма следовала за мной на расстоянии, не предлагая помощи.

Когда мы вышли в коридор, я глубоко вдохнула. Воздух здесь был теплее и свежее, чем в моей комнате, но в нем все же ощущался легкий запах сырости.

Проходя по коридору, я заметила, что замок нуждается в ремонте: стены покрыты трещинами, краска начала шелушиться, а на потолке остались пятна от протечек.

Пол под ногами слегка поскрипывал, но был крепким. Окна были чистыми, но на некоторых рамах облупилась краска. Свет проникал внутрь, создавая причудливую игру теней на стенах.

Замок выглядел обжитым, но немного запущенным, как будто здесь давно не проводились серьезные ремонтные работы.

– Расскажите мне еще что-нибудь об Иштгольде, – сказала я, когда мы медленно двинулись дальше по коридору. – Я хочу знать все об этом месте.

Эмма вздохнула, словно мой вопрос был для неё тяжким бременем, но начала говорить, сохраняя безразличный тон:

– Замок Иштгольд стоит на границе с королевством черных лесов уже несколько столетий. Здесь тепло круглый год, из-за чего замок окружен густыми лесами. Это место не пользуется особой популярностью среди знати, но, видимо, для вас, ваше высочество, его сочли подходящим.

В ее голосе я не слышала насмешку, но ее невозможно было не отметить.

Хотелось спросить про королевство черных лесов, но женщина уже сказала мне, что замок рядом с домом принцессы. Подозреваю, речь шла именно о королевстве, ага.

Кстати, о нем, Ромен что-то говорил про отца, который если узнает о случившемся, то сделает плохо всем.

– А что мой отец? Он знает где я? – осторожно интересуюсь, подходя к высокой арке, ведущей в просторный зал.

Я замираю под аркой, пораженная видом огромного и красивого зала с высокими стрельчатыми окнами, пропускающими теплый солнечный свет. Стены украшены картинами и гобеленами.

Вдоль стен стоят колонны, поддерживающие сводчатый потолок. В конце зала расположен большой камин, где можно встать во весь рост.

Однако, несмотря на всю красоту, мое внимание привлекает тревожная деталь – злоеющая трещина, пересекающая потолок от одной стены до другой. Она нарушает гармонию и внушает беспокойство, напоминая глубокий шрам на лице прекрасной девы. Трещина старая, но от этого не менее опасная.

Эмма молчала несколько секунд, позволяя мне впечатлиться, а когда я повернула голову тихо ответила:

– Если бы знал, ваше высочество, думается мне, что уже захватил бы замок.

Хм...

А папочка не так прост, да? Зачем же девочку свою за этого уроды выдал? При мысли о синеглазом в груди все сжалось.

Да твою мать! А нельзя мне убрать вот эту вот реакцию, а? Физическую боль я готова потерпеть, но с душевной мучится, это уже явный перебор! Да и, при всем уважении к девушке, не заслуживает он ее чувств, после такого!

Из того, что узнала, уже понятно, что жену он не любил. Подарил ей этот разваливающийся памятник, обвинил в убийстве и сослал в него, а теперь будет припеваючи жить со своей возлюбленной.

Смотрю на трещину с ощущением, что та смотрит на меня в ответ.

– Что? Боитесь? – раздается ехидный вопрос. – Мы и раньше не надеялись, что получим деньги на ремонт, а сейчас, когда вы здесь, и подавно!

Я поворачиваю голову и упираюсь взглядом в дерзкую служанку, что вчера поскользнулась на полу. Гильда, кажется.

– И почему же? – Спрашиваю равнодушно.

– Да потому что так во дворце распорядились! – Вспылила девчонка, хватая руками передник.

Визуализация

Дора и Гильда

Эмма

6

Я повернулась к Эмме и вскинула бровь. Мой взгляд скользнул по ее напряженному лицу, отмечая каждую морщинку, каждый признак недовольства.

– Совсем без средств к существованию оставили? Они в своем уме? – мой голос звучал спокойно, но внутри все кипело от возмущения.

Эмма поджала губы и хмуро взглянула на Гильду, которая стояла поодаль, нервно теребя край своего передника. Воздух в зале, казалось, сгустился от напряжения.

– В замок деньги, может, и не поступают, но его высочество не может не обеспечивать вас, – ответила Эмма после короткой паузы.

Ага, то есть деньги все же выделяются, но на личные нужды. А там, типа, я сама должна распределять. Боюсь даже спрашивать на что хватит тех денег. Мысленно я уже рисовала картину полного финансового краха.

И как можно быть таким мудаком? Этот вопрос метался в моей голове, как назойливая муха.

Необходимо будет узнать, как проверить свои средства. Они находятся на банковском счету или их приносят сюда? Вероятно, предстоит еще много узнать об устройстве этого мира. Стоит рассмотреть версию частичной амнезии.

Снова окидываю зал взглядом. Солнечный свет, проникающий через высокие окна, безжалостно высвечивал каждую трещину, каждый признак запустения.

– И много где ремонт требуется? – спросила, хотя ответ был уже очевиден.

– Весь замок приходит в упадок. Ремонтные работы давно не проводились, – ответила Эмма, и в ее голосе впервые прозвучала нотка усталости.

Я медленно прошла по залу, мои шаги эхом отдавались от стен. Рука непроизвольно коснулась холодного камня одной из колонн.

– А что с крышей? – спросила я, поднимая глаза к потолку, где зловещая трещина, казалось, стала еще шире с момента моего первого взгляда на нее.

Эмма проследила за моим взглядом и слегка поморщилась.

– Крыша... это наша главная проблема. Особенно в сезон дождей.

Я представила, как потоки воды просачиваются сквозь эту трещину, подтачивая древнюю кладку, размывая фундамент замка. Картина была не из приятных.

– А подвалы? – продолжила я свой допрос, чувствуя, как с каждым вопросом груз ответственности давит на мои плечи все сильнее.

– Сырые, – кратко ответила Эмма. – Там хранить что-либо практически невозможно.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь собраться с мыслями. Ситуация выглядела удручающе, но что-то внутри меня, какой-то странный азарт, начинал просыпаться. Это был вызов, и часть меня, та часть, которая всегда любила решать сложные задачи, уже начала прикидывать возможные пути решения.

– Ладно, – сказала я наконец, выпрямляясь и расправляя плечи. – Покажите мне остальной замок. Я хочу видеть все своими глазами.

– Можно подумать, вы что-то станете делать, – выразила свое недовольство Гильда.

А я подумала, что девушка слишком уж охренела. Если я принцесса, а она служанка, то ее длинный острый язык должен отлететь к чертям за такие слова.

Но ровно до этого момента я чувствовала себя самозванкой. Однако, если мне придется жить в другом теле, то я не стану относиться к нему, как чужому.

Поворачиваюсь к девушке и пристально смотрю на нее, давая понять, что мне не нравится ее манера общения.

– Ты уверена, что хочешь продолжать провоцировать меня?

Несмотря на внешнюю холодность, я вижу, что она меня боится. Не знаю, дело в статусе или в их представлении меня как убийцы, но знаю точно – она не будет спорить, когда я на нее надавлю.

Гильда ожидаемо опускает взгляд, но прощения не просит. Просто признает, что проблем не хочет.

Ладно, и на этом спасибо. Хотя позже надо будет обязательно разобраться с этим. Если уж мне жить в этом мире, то хотелось бы иметь под боком соратников, а не врагов.

Инес после болезни

7

Мы с Эммой медленно продвигались по замку. Каждый шаг отдавался гулким эхом в пустых коридорах, словно сам воздух был пропитан тишиной и запустением. Одна из башен оказалась наглухо заколоченной, и женщина пояснила, что несколько лет назад она обрушилась. Я невольно вздрогнула, представив, как массивные камни с грохотом падают вниз.

Когда мы вышли наружу, яркий солнечный свет на мгновение ослепил меня. Прищурившись, я подняла взгляд к крыше и ахнула. Она частично разрушилась, зияя провалами и покосившимися балками. Теперь слова Эммы о затоплении во время дождей обрели зловещий смысл.

– И как вы здесь живете? – тихо спросила я, не ожидая ответа.

Эмма лишь пожала плечами, ее лицо оставалось бесстрастным.

Мы вернулись внутрь, и я почувствовала, как прохлада замка обволакивает меня, словно влажное одеяло. Из десяти гостевых комнат пригодны для жилья были только три. В одной из них меня и поселили. Что касается хозяйских покоев, то тут все было еще хуже. Они находились на третьем этаже и когда-то имели прекрасный вид на сад и бесконечный лес. Теперь же окна зияли пустыми глазницами – они выпали во время шторма много лет назад. С тех пор покои так же наглухо заколочены.

Мы остановились перед очередной массивной дверью. Я уже устала от бесконечных коридоров и комнат, каждая из которых несла на себе печать разрушения и забвения.

– А здесь что? – осторожно спросила я, опасаясь толкать дверь.

– Библиотека, ваше высочество, – ответила Эмма, и мне показалось, что в ее голосе промелькнула нотка уважения.

Представив пыльную комнату с высокими полками и ветхими книгами, я поморщилась. Поморщилась, но дверь все равно открыла, зажав нос рукой. Чихать было страшно – вдруг спина будет болеть?

К моему удивлению, библиотека оказалась не такой запущенной, как я ожидала. Да, пыль лежала толстым слоем на многих полках, но окна были целы, и солнечный свет, проникая сквозь них, создавал почти волшебную атмосферу. Высокие стеллажи, уходящие под потолок, были заполнены книгами всех размеров и цветов.

Я почувствовала, как внутри меня просыпается жажда знаний. Этот мир был для меня совершенно новым, и я понимала, что мне нужно многое узнать, чтобы выжить здесь. Мой взгляд скользил по корешкам книг, выискивая что-нибудь об устройстве этого мира, его истории, магии – если она здесь есть.

– Эмма, – обратилась я к женщине, – есть ли здесь книги об истории королевства?

Эмма удивленно подняла бровь, но кивнула:

– Да, ваше высочество. В дальнем углу есть секция с историческими трактатами.

Я сделала несколько шагов вглубь библиотеки, но внезапно почувствовала, как меня накрывает волна усталости. Ноги подкосились, и я едва не упала, успев схватиться за ближайший стеллаж.

Эмма, несмотря на свое явно не доброжелательное отношение, бросилась ко мне на помощь. Подхватила под руки и усадила в пыльное кресло.

– Сидите здесь! Я сейчас позову кого-нибудь, чтобы вернуть вас обратно в комнату.

Женщина покинула библиотеку, а я вздохнула и повернула голову. Сбоку стоял пыльный стеллаж с книгами, а на уровне моих глаз полка была чистой, будто кто-то совсем недавно ее протирал.

Я медленно скользила взглядом по корешкам книг, пока мое внимание не привлекла одна необычная обложка. Моргнув от удивления, я подалась вперед, чтобы лучше рассмотреть ее.

На темной коже корешка был вытеснен силуэт странной ящерицы, а под ним виднелась надпись. К моему изумлению, хоть буквы и выглядели чужеродно, я могла их прочесть: "Грагуолы. История вида".

Сердце забилося чаще. Неужели это могло быть связано с той загадочной рептилией, которую я видела ночью?

Ваша поддержка вдохновляет.

Благодарю ##

8

Вытащив книгу, я внимательно рассмотрела обложку.

Шероховатая кожа переплета ощущалась под моими пальцами, тисненые буквы заголовка немного поблекли от времени, но все еще выделялись на темном фоне.

В центре обложки красовалось все то же изображение ящерицы, выполненное с поразительной детализацией.

Открыв книгу, я почувствовала запах старой бумаги и чернил. Первая страница была украшена орнаментом, обрамляющим название. Хотя буквы были незнакомы, они складывались в понятные слова.

Я перевернула страницу и увидела иллюстрацию грагуола с подробными пояснениями. Существо выглядело как та рептилия, которую я видела ночью.

Рядом с иллюстрацией начинался текст, и я жадно впиалась в него глазами.

"Грагуолы - одни из самых загадочных и малоизученных существ нашего мира. Эти удивительные рептилии..."

– Ваше высочество, Дамьер поможет вам дойти до вашей комнаты.

Только услышав голос Эммы, я захлопнула книгу и жадно прижала ее к груди. Затем медленно повернулась к ней, пытаясь придать своему лицу как можно более невозмутимое выражение.

Рядом с ней стоял молодой человек, вероятно, тот самый Дамьер, о котором она упомянула. Его лицо искажала гримаса отвращения, когда он посмотрел на меня.

– Я не буду помогать этой... – начал Дамьер, но Эмма резко перебила его.

– Ты будешь делать то, что тебе сказано, – ее голос был тихим, но в нем звенела сталь. – Ее высочество нуждается в помощи, и ты окажешь эту помощь даже, если тебе придется костыли лечь. Это не обсуждается.

Дамьер сжал кулаки, его глаза метали молнии, но он не посмел ослушаться. Было очевидно, что авторитет Эммы здесь непререкаем.

– Да, мэм, – процедил он сквозь зубы, затем повернулся ко мне и выдавил: – Позвольте помочь вам, ваше высочество.

Я почувствовала, как напряглось все мое тело. Ненависть, исходящая от Дамьера, была почти осязаемой. Отчего-то мне хотелось надерзить ему в ответ, а лучше зашвырнуть книгой в его злобную голову.

Замерла, во все глаза разглядывая парня. Это не мои эмоции. Снова.

Осознание этого факта, словно ледяная вода, ударило меня. Я моргнула, пытаясь подавить порыв агрессии. Откуда взялось это желание ответить злобой на злобу? Это была не я, не та Инна, которой я была раньше. Это были чувства той, чье тело я теперь занимала..

Глубоко вдохнув, я попыталась успокоиться. Мой взгляд метнулся от Дамьера к Эмме и обратно. Заметили ли они мое замешательство?

– Все в порядке, ваше высочество? – спросила Эмма, и в ее голосе мне послышалась нотка подозрения.

– Да, – ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно. – Просто немного устала.

Дамьер скептически хмыкнул, но ничего не сказал. Он протянул мне руку, чтобы помочь встать, но я смогла подняться сама. Перед глазами потемнело, а в голове запульсировало, но я устояла, крепко прижимая к себе книгу.

– Я помогу дойти, – глухо сказал парень, его голос звучал так, будто каждое слово причиняло ему физическую боль.

– Себе помощи, – огрызнулась я и тут же поморщилась.

Слова вырвались сами собой, прежде чем я успела их обдумать. Язвительность и раздражение, казалось, были встроены в само тело, реагируя на враждебность окружающих почти автоматически.

Глаза Дамьера расширились от удивления, а затем сузились в гневе. Эмма, стоявшая позади, издала тихий вздох, что-то среднее между раздражением и смирением.

– Ваше высочество, – начала она тоном, который обычно используют, разговаривая с капризным ребенком, – давайте просто...

– Нет, – перебила я, чувствуя, как внутри нарастает волна эмоций, которые я не могла полностью контролировать. – Я дойду сама. Спасибо за предложение, Дамьер, но я справлюсь.

Я с трудом передвигалась, ощущая головокружение и слабость в ногах. Одна часть меня хотела принять помощь, другая, будто не моя, сопротивлялась.

Дамьер

9

– Знаменитое высокомерие Инес Бэстомэ, – фыркнул парень, его голос сочился сарказмом и неприкрытым презрением.

Я подняла на него взгляд, и мир на мгновение замер. Так вот как меня зовут в новом теле? Инес Бэстомэ. Имя отозвалось странным эхом глубоко внутри.

Мое замешательство, должно быть, отразилось на лице, потому что Дамьер не оставил это без внимания.

– Что с вами, ваше высочество? – насмешливо спросил он. – Вы выглядите так, будто впервые услышали свое имя.

Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица, и паника мгновенно охватила меня. Но тут же гнев и раздражение взяли верх, хотя казались чужими, но в то же время естественными.

– Будьте добры, Дамьер, перестаньте нести чушь, – едва не прошипела я и пошла прочь из библиотеки, прижимая к себе книгу.

Мой голос стал холодным и властным, что было нехарактерно для меня. Это была защитная реакция Инес, и я почувствовала, как она активировалась автоматически, словно принцесса всегда была готова кому-то нагнубить.

Шаги за спиной подсказали, что Эмма и Дамьер следуют за мной. Я ускорила шаг, желая оказаться в своей комнате подальше от их взглядов и комментариев.

Книга о грагуолах, которую я крепко прижимала к груди, казалась теперь не просто интересной находкой, а спасительным якорем в море неизвестности.

Мысли о содержании книги отвлекли меня от напряжения. Я представляла, как буду листать страницы, изучая карты ареалов обитания загадочных грагуолов, читая о первых встречах людей с ними и, возможно, даже о легендах.

Эта книга могла раскрыть тайны не только ночного посетителя, но и замка Иштгольд, и даже всего королевства. Кто знает, какие загадки скрыты на этих древних страницах?

Погруженная в эти мысли, я едва заметила, как мы дошли до моей комнаты. Только когда Эмма кашлянула, привлекая мое внимание, я осознала, что стою перед дверью.

– Я прикажу приготовить вам ванну, – голос Эммы вывел меня из задумчивости.

Я кивнула и быстро скользнула в комнату, закрыв за собой. Надеюсь, раны хорошо затянулись, потому что я не представляю, как размокать в горячей воде с такой спиной.

Оставшись одна, я прислонилась к двери и глубоко вздохнула. Мысль о ванне вызывала смешанные чувства. С одной стороны, идея погрузиться в теплую воду и смыть усталость казалась невероятно привлекательной. С другой – я боялась того, что могу увидеть и почувствовать.

Медленно подойдя к зеркалу, я повернулась спиной, сняла халат и приподняла сорочку. Прохладный воздух комнаты коснулся обнаженной кожи, вызвав легкую дрожь. Я повернулась спиной к зеркалу и изумленно застыла. В свете комнаты я смогла разглядеть розовые полосы на коже – следы от недавних ран. Они выглядели зажившими, но...

Опустив сорочку, я увидела розовые полосы на плече, которые вчера были коричневыми. Пальцы осторожно коснулись кожи, ощутив тепло и шероховатость.

Хмурюсь, припоминая рептилию с банкой. Если такой результат только за одну ночь... Выходит, она только недавно начала меня лечить? Эта мысль вызвала странную смесь благодарности и тревоги.

Вздыхнув, я опустила рубашку и повернулась лицом к зеркалу. Бледное лицо Инес Бэстомэ смотрело на меня с отражения – лицо, которое я все еще не могла полностью принять как свое. Большие синие глаза, казалось, смотрели сквозь меня, словно пытаясь разгадать тайну моего появления в этом теле.

– Кто ты? – прошептала я своему отражению. – И что ты натворила?

Не получив ответа (а чего я, собственно, ожидала?), я отвернулась от зеркала и подошла к кровати. Книга о грагуолах, которую я все это время не выпускала из рук, теперь лежала передо мной на мягком покрывале, обещая ответы на хотя бы некоторые из моих вопросов.

Я села и открыла книгу. Вернувшись к первой странице начала читать. В тексте говорилось, что грагуолы очень закрытые и не терпят чужаков. Эта информация заставила меня задуматься - почему же тогда одна из этих рептилий пришла ко мне ночью?

Общими чертами сообщалось, что обитают они в основном в черных лесах, и их популяцию невозможно точно сосчитать, поскольку рептилии не любят внимания к себе.

Я вспомнила бескрайний лес, который видела из окна, и поняла, что замок Иштгольд, должно быть, находится прямо на территории их обитания. К тому же, Эмма сказала, что мы на границе с этим королевством.

Еще в книге написано, что на контакт грагуолы идут крайне неохотно, хоть и имеют способность к речи. Это заинтриговало меня еще больше. Значит, та рептилия, которую я видела, могла бы со мной заговорить? Почему же она этого не сделала?

Внезапно раздался стук в дверь, вырвав меня из размышлений. Я вздрогнула, захлопнув книгу.

10

– Входите, – решила я почувствовать себя принцессой.

Ну не подрываться же мне открывать, в самом деле. К тому же, нужно было соответствовать этой роли.

На пороге оказалась Гильда, и я услышала на удивление ее покорный голос.

– Ваша ванна готова, ваше высочество.

Эмма и с ней провела разъяснительную беседу, пригрозив костью лечь? Усмехнулась про себя. Интересно, насколько сильна власть Эммы в этом замке?

В поведении Гильды произошла разительная перемена. Еще недавно она смотрела на меня с презрением, а теперь была подчеркнуто вежлива и говорила, опустив глаза. Это было странно и неудобно, но я решила не подавать виду.

– Спасибо, Гильда, – ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно и властно. Каждое слово, каждый жест теперь имели значение. Мне нужно к этому привыкать.

Встав с кровати и почувствовав ноющую боль, я задумалась о том, почему шрамы, несмотря на быстрое заживление, продолжают болеть. Возможно, они затягиваются снаружи, но не так хорошо внутри?

Гильда все еще стояла в дверях, ожидая дальнейших указаний. Ее поза выражала покорность, но я заметила, как она украдкой бросает на меня настороженные взгляды.

– Отведи меня, – сказала я, стараясь звучать уверенно, хотя внутри все еще чувствовала себя неловко.

Она растерялась, но всё же подала мне локоть. Ее рука слегка дрожала. Мы медленно вышли из комнаты, каждый шаг отдавался эхом в пустом коридоре. Сделав еще несколько шагов, Гильда открыла дверь в помещение, из которого шел теплый влажный воздух.

Оттуда с кувшином вышла другая служанка, вежливо поклонившись. Та, что назвала меня демоновым отродьем, да. Сейчас даже глаз не поднимала.

– Стой, – я схватила девушку за предплечье, и та вздрогнула. – Как тебя зовут?

– Дора, ваше высочество, – ответила она тихо, все еще не поднимая взгляда.

Я внимательно посмотрела на нее, отмечая напряженную позу и дрожащие руки.

– Хорошо, Дора, можешь идти.

Девушка быстро поклонилась и поспешила прочь, явно радуясь возможности оказаться подальше от меня.

Повернувшись к Гильде, я кивнула и ей на выход:

– Твоя помощь мне тоже не понадобится.

– Хорошо, ваше высочество. Ваше сменное белье лежит вон на том стуле, – она кивнула в сторону зеркала, где действительно лежала стопка свежего белья.

Гильда, кажется, была рада сбежать. Она быстро поклонилась и выскочила за дверь, оставив меня наедине с моими мыслями и предстоящим купанием.

Я осмотрела просторную комнату с двумя окнами, на которых висели легкие белые занавески. Они слегка колыхались от теплого воздуха, поднимающегося от ванны, создавая иллюзию движения в застывшем пространстве.

Ванна стояла в центре комнаты и была почти доверху наполнена мутно-белой водой. От нее исходил цветочный аромат, и мне захотелось погрузиться в воду.

Я подошла ближе, заметила маленький столик с баночками и сняла сорочку, рассматривая свое отражение в большом зеркале у стены. Тело Инес, стройное и изящное, выглядело измученным, с заметными следами недавних испытаний.

Я с трудом перебралась через высокий бортик. По спине волнами прокатилась ноющая, но терпимая боль. Сжав зубы, я залезла внутрь, чувствуя, как каждое движение отзывается легким дискомфортом.

Осторожно погрузилась в теплую воду. Хотелось погорячее, я вообще любитель горячих котлов. Градусов сорок пять. Эта мысль вызвала улыбку – странно, как привычки и предпочтения остаются неизменными даже в новом теле.

Вздохнув, я ополоснула лицо и откинулась на бортик. Вода нежно обнимала тело, снимая напряжение. Я закрыла глаза, позволяя себе забыть о том, кто я и где нахожусь.

Аромат цветов, исходящий от воды, окутывал меня. Блаженство.

Но минут через пять это блаженство начало испаряться под натиском жжения. Я резко села и достала руки из воды. Кожа покраснела и начинала чесаться, словно по ней пробежали тысячи маленьких муравьев.

– Что это такое? – прошептала я, с тревогой разглядывая покрасневшую кожу.

11

И жжение все нарастало. Я оглянулась, увидела чан с чистой водой и ковш рядом. Поднялась, потянулась к ним и черпнула воды. Теплая жидкость плеснула на кожу, но облегчения не принесла даже на секунду.

Выбравшись из ванны, я накинула халат на обнаженное тело и торопливо распахнула дверь.

– Гильда! – крикнула я в пустой коридор, но ответом мне была гнетущая тишина. – Эма! Дора! Кто-нибудь!

Я сделала несколько шагов по холодному полу, оглядываясь по сторонам в поисках помощи.

Через несколько мучительных секунд я услышала торопливые шаги. Гильда появилась в сопровождении Эммы и Доры.

– Ваше высочество! Что случилось? – хмуро спросила Эмма, быстро оценивая ситуацию. Я стояла, обхватив себя руками, кожа горела и зудела нестерпимо.

– Что-то не так с водой в ванне, – выдавила я сквозь зубы. – Моя кожа... она горит и чешется.

Эмма быстро осмотрела мои покрасневшие руки и лицо. Ее выражение сменилось с обеспокоенного на встревоженное.

– Гильда, немедленно приведи Лорану, – распорядилась она. – Нам нужна травница.

Служанка кивнула и поспешно удалилась. А я, преодолевая зуд и жжение, вспомнила кое-что важное.

– Дора, – начала я, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно, несмотря на боль и разгорающееся яростное чувство внутри. – Ты выходила из ванной с каким-то кувшином перед тем, как я вошла. Что ты там делала?

Дора, стоявшая позади Эммы, побледнела. Ее глаза наполнились слезами, и она начала судорожно качать головой.

– Нет, нет! Я ничего не делала! – ее голос был сиплым и только сильнее разжигал во мне бурю. – Я просто наполняла ванну, как всегда! Я ничего не подсыпала, клянусь!

И на удивление, после этой спонтанной клятвы буря в груди в одну секунду улеглась. Из шторма в штиль в одно мгновение.

Эмма повернулась к Доре, ее взгляд был острым и подозрительным. Однако она не спешила ни обвинять, ни защищать девушку.

– Успокойся, Дора, – сказала она ровным тоном, пока я медленно пыталась понять, что не так с этим чертовым телом и почему оно так жутко эмоционализирует на других. – Никто тебя пока ни в чем не обвиняет. Мы во всем разберемся.

Я наблюдала за происходящим, стараясь игнорировать боль. Эмма не стала защищать Дору, что было бы естественно для управляющей, заботящейся о своих подчиненных. Но и обвинять ее не спешила, несмотря на мое положение принцессы и причиненный мне вред.

Возможно, Эмма старалась быть объективной, или у нее были причины сомневаться в Доре? Или она не спешила с выводами, потому что знала что-то, чего не знала я?

Эти мысли крутились в моей голове, пока мы ждали прихода Лораны. Я не могла не задаваться вопросом: кому я могу доверять в этом замке? И что, если это не просто несчастный случай, а намеренная попытка причинить мне вред? Сколько еще таких попыток будет совершено?

Думается мне, что пока я не поставлю их всех на место, время от времени будет происходить подобное. Должна ли я спускать такое с рук?

Гильда вернулась в компании женщины только минут через пять. Мне показалось, что за это время мою кожу просто разъело. К тому моменту я бесстыдно сняла халат, потому что соприкосновения с тканью давали только хуже.

– Ваше высочество! Вы как? – Я стиснула зубы, пытаюсь гадать, где же я так нагрешить-то успела. Только попала в другой мир, а тут уже и плетей отсыпали и ненависти в глаза, теперь это!

Лорана, женщина лет сорока с добрым, но усталым лицом, быстро оценила ситуацию. Ее русые волосы были собраны в тугий пучок, а на плече висела потертая кожаная сумка. Она осмотрела ванну, ее брови нахмурились, и она повернулась к служанке.

– Что в воде?

Гильда недоуменно посмотрела на нее, но ответила женщине Дора. Ее голос все еще был натянут из-за сдерживаемых слез.

– Ваши отдушки и травы очищающие. Все как обычно.

– Ясно.

Лорана достала из своей сумки какой-то пузырек, черпнула в ковш теплой воды из чана и капнула туда свое лекарство.

– Это снимет зуд и жжение, – она протянула ко мне ковш и тонкой струйкой стала обливать меня.

– Что это, – я поморщилась, но все равно терпела неприятно пахнущую воду.

– Настойка из трав, которые помогают при раздражении кожи, – ответила Лорана, внимательно наблюдая за моей реакцией. – Как вы себя чувствуете, ваше высочество?

Я сглотнула, чувствуя, как горький запах лекарства разливается в воздухе вокруг. Жжение на коже, казалось, начало немного утихать, но тревога все еще не отпускала меня.

– Немного лучше, – ответила я осторожно. – Но что это было? Почему обычные травы вызвали такую реакцию?

Лорана нахмурилась, ее взгляд стал задумчивым.

– Вы же сантис, ваше высочество. Должны знать, что вам нельзя в ванную добавлять травы агрессивного воздействия.

Сантис? Это что за покемон?

Это был ровно тот момент, на котором я могла спалиться. Если бы не мой богатый опыт больничного проживания, конечно.

– Мне столько нельзя, что я всего не помню. Да и откуда мне было знать, что добавили в воду служанки? – я даже гневно сверкнуть глазами умудрилась.

Дора, едва не подпрыгнула от моих слов. Но должна признать, что ее слезы и страх выглядели искренними. Думаю, она бы не стала строить подобные козни.

– Ваше высочество! Позвольте в оправдание девушек сказать, что они не обучены ухаживать за сантис. Они просто не знали как это делать. Вы ведь первый представитель данной расы в замке за несколько сотен лет.

Эту информацию я намотала на ус. Выходит, мне и самой нужно быть осторожной. В такой ситуации никогда не знаешь, что может тебя убить.

– Кстати, а где ваш набор с лекарствами первой необходимости?

Я молча посмотрела на женщину.

– Он всегда должен быть у вас под рукой, ваше высочество! Не зря же вам их дарят на день магического совершеннолетия.

Я отвела взгляд и пожала плечами. Эта женщина с одной стороны кладезь информации. С другой стороны, к черту бы такую информацию. У меня мозг сейчас закипит. Какое еще магическое совершеннолетие?!

– Я объясню им правила,– продолжила Лорана внимательно осматривая мою кожу на руках. Удовлетворенно отметила, что покраснение сходит, но стоило только ей меня обойти, как она удивленно выдохнула: – ваши шрамы так быстро затянулись! Вам кто-то помогал?

Лорана

12

А этот вопрос меня порядком разозлил.

– Если бы помогал, я бы не пролежала месяц в горячке, – я повернулась к Доре и приказала: – Сделайте мне обычную ванну. Воду вообще без добавок.

– У меня есть для вас подходящее мыло, – мягко сказала Лорана и, наверное, за одно это я уже перестала злиться.

– Замечательно. Спасибо.

В этот момент я заметила, что Эмма, пристально наблюдала за мной. В ее взгляде было странное, не то подозрение, не то интерес. Мне стало не по себе и я решила молча уйти.

Я вернулась в свою комнату, все еще ощущая легкое жжение на коже. Слова Лораны о наборе лекарств не выходили из головы. Если я действительно сантис, логично, что у меня должны быть какие-то особые средства для ухода за собой.

Оглядев комнату, я заметила большой сундук у стены. Подойдя к нему, я осторожно открыла крышку. Внутри было множество вещей: одежда, книги, какие-то безделушки. Но мое внимание привлекла небольшая резная шкатулка, спрятанная под слоем ткани.

Я достала шкатулку и открыла её. Внутри обнаружился набор маленьких пузырьков и баночек, аккуратно уложенных в углубления. Каждый был с этикеткой: "От головной боли", "Для сна", "Успокоительное", "Болеутоляющее", "От переизбытка магии", "Восстановительное после истощения". Похоже, это и был тот самый набор лекарств, о котором говорила Лорана.

Один из пузырьков был открыт. На этикетке было написано "Обезболивающее". Вспомнились слова Норда, когда я очнулась в этом мире. Он обвинил меня в употреблении обезболивающего и обещал, что я не почувствую боли. Однако, вопреки его словам, боль была более чем ощутимой. Это несоответствие заставило меня задуматься.

Я повертела пузырек в руках, разглядывая остатки жидкости на дне. Что-то здесь было не так. Если Инес действительно его выпила, почему оно не действовало? И почему пузырек был открыт?

Я решила разобраться в этом и попросила Гильду привести Лорану. В ожидании травницы, я продолжала изучать содержимое шкатулки. Каждый пузырек и баночка были плотно закрыты пробкой. Все, кроме одной.

Когда Лорана вошла в комнату, я протянула ей этот пузырек.

– Лорана, посмотрите, пожалуйста. Я решила провести ревизию, но этот пузырек был открыт. Лекарство могло испортиться?

Травница взяла пузырек и внимательно осмотрела остатки жидкости. Затем понюхала, нахмурилась и в глазах появилось беспокойство. Капнула немного на палец и попробовала на вкус, нахмурившись еще сильнее.

– Ваше высочество, – медленно произнесла Лорана, глядя мне прямо в глаза. – Зачем вам яд?

Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

– Яд? – переспросила я, пытаясь скрыть свое удивление. – Но это же должно быть обезболивающее. Я не понимаю...

Лорана внимательно смотрела на меня, словно пытаясь прочесть мои мысли.

– Это определенно яд, ваше высочество. Довольно сильный. Он действительно может снять боль... навсегда. – Она помолчала, затем осторожно спросила: – Вы принимали это?

Я покачала головой, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Видимо, так я сюда и попала. Его выпила Инес.

– Нет, я не принимала, я... – Я попыталась собраться с мыслями. – Лорана, вы можете проверить остальные лекарства? Я хочу знать, все ли они... настоящие.

Травница кивнула и начала методично проверять содержимое каждого пузырька и баночки. Я наблюдала за ней со звенящей пустотой в голове.

Если Инес выпила яд, не зная о нем, то во дворце ее мужа есть ее убийца.

Пу-пу-пу-у...

Устало потерла глаза, прогоняя мысли по кругу. Норд наказал меня, вернее Инес, за то, что она убила его нерожденного ребенка. Это можно было сделать либо физически, что вряд ли бы она стала делать, либо вот таким ядом.

Но если Инес отравила любовницу Норда, зачем ей самой травится? Чтобы не наказали? Какой-то очень странный способ избежать наказания!

– Ваше высочество, – голос Лораны вывел меня из задумчивости. – Остальные лекарства настоящие.

– А этим ядом, – кивнула на пузырек, – можно вызвать выкидыш?

Травница удивленно вскинула брови, но потом покачала головой.

– Нет, у него другое воздействие. Отравление очень болезненное, но стремительно. Первые секунды тошнота и головокружение, а потом отравленный просто падает замертво. Нужна хорошая дозировка.

Я смотрела не мигая на зловещий пузырек.

– Примерно столько же, сколько требуется обезболивающего для потери чувствительности?

Лорана кивнула.

А я почувствовала, как к горлу подступает комок.

13

Предположить можно было всякое. И этого всякого в голове была целая свалка, которую не вывезти десятком мусоровозов. Одно я понимала точно: если мне когда-нибудь придется вернуться во дворец (Ттт, не дай бог!), то нужно следить за тем, что я тащу в рот. Даже если это стакан с водой на тумбе, который я лично ставила перед сном.

Как-то ведь яд попал в святая-святых Инес? Не думаю, что она держала свой набор на виду.

Лорана внимательно посмотрела на меня. В ее глазах читалось беспокойство, смешанное с любопытством.

– Ваше высочество, выбросить ли мне эту склянку с ядом?

Я покачала головой, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

– Нет, положи на место.

Видела, как в глазах женщины мелькнуло удивление. Понимала, что своим поведением вызываю у нее миллион вопросов, но я не была готова расстаться с уликой.

– Спасибо за помощь, – сказала я, вставая. Ноги казались ватными. – Я бы хотела побыть одна.

Травница в ответ вежливо кивнула и покинула мою комнату.

Когда за ней закрылась дверь, я глубоко вздохнула, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Затем принялась доставать вещи из шкафа и сундуков. Хотела знать, есть ли еще какие-то неприятные сюрпризы.

Обратила внимание, что все платья черного цвета, будто у меня нескончаемый траур. Ткань была дорогой, но мрачной. Странно это. Пальцы скользили по прохладному шелку, и я не могла отделаться от ощущения, что прикасаюсь к чужой жизни.

Обнаружив пачку конвертов, перевязанных потертой бечевкой, села на кровать. Развязала и пробежалась взглядом по отправителям. Бумага пахла чернилами и чем-то неуловимо знакомым. Выяснилось, что Инес вела активную переписку с родственниками. По крайней мере, фамилия Бэстомэ была почти на каждом конверте.

Взяла первое письмо, развернула. Почерк был мелкий, витиеватый. Пришлось напрячь глаза, чтобы разобрать написанное. В комнате стало тихо, только шорох бумаги нарушал эту гнетущую тишину.

"Дорогая сестра,

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии. Я слышала о последних событиях во дворце и не могу выразить, как сильно я за тебя переживаю..."

Я нахмурилась. У Инес есть сестра? И где же она в такой трудный для Инес период? И что за события во дворце? Хотя, исходя из того, что я уже слышала этих событий там было немеренно. Но мне интересно, о чем писала эта девушка.

"...До нашего королевства дошли неприятные слухи о том, что твой муж открыто демонстрирует свою связь с любовницей, не скрывая этого даже от своего народа.

Мое сердце разрывается от того, что я не могу быть рядом с тобой в такой тяжелый момент. Как бы я хотела помочь тебе справиться с последствиями нашего дара в этой ситуации. Ты знаешь, как опасно может быть, когда эмоции выходят из-под контроля.

Умоляю тебя, Инни, найди способ выплеснуть свою ненависть, боль и обиду. Ведь я знаю, как сильно ты желала этого брака, несмотря на привязанность принца Норда к другой женщине. Знаю, что отец так и не смог отговорить тебя в выборе мужа, а мы с сестрами к тому моменту были уже далеко. Возможно, я уже не в праве говорить такое, но ты не должна позволять этому человеку уничтожить тебя.

Несмотря на то, что мы стали частью их империи, истэнцам никогда не понять нашу сущность. Я знаю, ты иного мнения, но посмотри куда тебя это привело?

Ты всегда была самой лучшей версией нас. Мы завидовали твоему умению держать себя под контролем и наносить минимальный ущерб, когда рвало последний барьер.

Но я понимаю, что в такой ситуации это почти невозможно, и то, что долго копилось однажды разорвет тебя.

Сестренка, найди выход своим чувствам, иначе может случиться непоправимое. Помни о своей силе и о том, какие последствия она может иметь, если ты позволишь эмоциям взять верх.

Будь осторожна и береги себя. Я всегда с тобой, даже если не могу быть рядом физически.

С любовью и тревогой,

Твоя Сола"

Я перечитала эти строки несколько раз, пытаюсь осмыслить каждое слово. Оно насквозь пропитано переживаниями. И печальнее всего понимать, что если Сола так волновалась, какого же было Инес?

Значит, она любила мужа задолго до свадьбы, зная что его сердце занято другой женщиной. Действительно могла отравить беременную Виветт?

Пробежалась по строчкам еще раз. Особенно интересовали места, где Сола упоминает про дар и про последний барьер.

Я понятия не имела, что это могло значить, но Сола этим фактом крайне обеспокоена, а значит подобная ситуация опасна для Инес. Вернее, для меня.

Выдохнула и задрала лицо к потолку.

Я до последнего не хотела об этом думать. Мне, жительнице из другого мира, сложно принимать, что существует магия. Однако, все кругом говорит, что Инес не была ею обделена.

Лорана одной только фразой поставила перед фактом, что сантис в определенном возрасте становятся магически совершеннолетними. Я не имела представления, что это значит, но пазлы мозаики потихоньку собирались в общую картинку.

У меня было такое совершеннолетие, была шкатулка с лекарствами от магического истощения в том числе, а теперь это письмо в котором говорилось, что переизбыток отрицательных эмоций может привести к взрыву. И что-то мне подсказывало, что речь шла вовсе не о женских истериках в ПМС.

Спасибо за вашу поддержку и комментарии #####

Инес читает письмо от сестры

14

В голове все это не укладывалось, несмотря на мое решительное желание разобраться.

Отложив письмо Соли в сторону, я взглянула на конверт. На нем была дата отправки, но проблема в том, что я не знала ни текущий день, ни месяц.

Взяв другой конверт, я ощутила шероховатость бумаги под пальцами. Я уже хотела открыть его, когда в дверь постучали. Звук эхом разнесся по комнате, заставив меня вздрогнуть.

– Ваше высочество, ваша ванна готова, – звенящий голос служанки звучал натянуто из-за двери.

– Хорошо, Дора. Спасибо, – ответила я спокойно.

Вздохнув, я начала убирать письма обратно в сундук, но заметила книгу с ящеркой на обложке. После минутного колебания, я положила и ее туда же.

Закрыв крышку, я ощутила тяжесть секретов. Комната, недавно казавшаяся незнакомой, теперь стала роднее – мой уголок, где чувствую себя немного безопаснее.

Вода в этот раз была обычной. Я позволила себе расслабиться под теплыми струями, смывающими напряжение. Затем вымылась мылом, оставленным на столике. Его нежный аромат наполнил комнату.

Расчесывание спутанных волос заняло время, но я была удивлена, насколько легко их удалось распутать. Мои волосы без бальзама и масел, вероятно, пришлось бы выдирать. Пряди были мягкими и послушными, они легко скользили между пальцами.

Надев белье, я скептически посмотрела на черную сорочку, начав понимать, почему проснулась в грубой и серой. У нее не было рукавов и лямок, зато имелась шнуровка, затягивающаяся на груди. Ткань была мягкой и приятной на ощупь, но ее темный цвет навевал мрачные мысли.

Платье далось легче, и когда я справилась, то посмотрела на себя в зеркало. Пожалуй, Инес была очень красива. В моем мире такую девочку бы завоевывали десятки мужчин, а тут... Никому ненужная чужестранка. Отражение смотрело на меня глазами, полными печали.

Грустно улыбнувшись своему новому отражению, я осторожно вышла из ванной комнаты и направилась в зал. Каждый шаг отдавался эхом в пустых коридорах.

– Да говорю же вам, – донеслось со стороны кухни, – она себя очень странно ведет. Помните какие слухи из дворца шли?

Я замерла и внимательно прислушалась, почти уверенная, что речь обо мне.

– Да что тебе те слухи? – насмешливо прозвучал молодой мужской голос. – Во дворце чего только не городят, а ты веришь. Высочество не просто так сюда сослали, сама знаешь. А после того, как ей спину распороли, я бы тоже еще месяца два тихо сидел и не вякал. Эти хитрые сантис только силу и понимают!

– Да что ты знаешь о сантис, Томас? – пожурил его другой мужской голос, более взрослый и грубый. – Не отвлекайся, подай лучше специй.

– А чего я о них не знаю?! Хитрые, подлые, агрессивные и пакостные! Вот они у меня где все будут.

– И высочество? – насмешливо спросила девушка.

– И высочество тоже, вот увидишь, – горделиво ответил тот. – Не будет она в нашем замке вести себя, как привыкла. Быстро за пояс заткнем.

– Да и нет у нее, наверное, уже того статуса, – хихикнула девчонка, заставив меня вздохнуть. – Позор какой. Я бы на ее месте умерла. Если уж не от порки, то от стыда.

Внутри меня вспыхнул гнев. Не в силах сдержать его, я решительно вошла в кухню, под взглядами двух поваров и незнакомой служанки, и подошла к плите, где что-то варилось.

Кухня была просторной, с высокими потолками и большими окнами, пропускающими достаточно света. В центре находилась каменная плита, над которой висели медные кастрюли и сковороды разных размеров. Вдоль стен стояли деревянные столы, заваленные овощами и зеленью.

Я заглянула в кастрюлю и увидела ароматный бульон с куском мяса и овощами. Запах был восхитительным, но я не показала виду. Затем открыла высокий шкаф и осмотрела баночки с приправами и специями. Взяв несколько, понюхала и вернула на место. Прошлась вдоль столов, рассматривая ингредиенты – свежие овощи, зелень, куски мяса.

Никто не осмеливался прервать мою инспекцию кухни. Я же сохраняла невозмутимость, словно это обычное дело для принцессы.

Затем я повернулась к девушке, холодно улыбнулась и тихо спросила:

– Еще не начала?

Она хлопнула ресницами, недоуменно глядя на меня. Точно копируя выражения лиц двух мужчин, замерших с ножами в руках.

– Не начала, что?

Я склонила голову набок.

– Умирать от стыда.

Слова повисли в воздухе, тяжелые и острые, как лезвия ножей. Лицо девушки мгновенно побледнело, глаза расширились от ужаса. Она открыла рот, но не смогла произнести ни звука.

Мужчины, не зная, как реагировать, переглянулись. Томас, молодой парень, хваставшийся, что быстро "заткнет за пояс", теперь выглядел готовым провалиться сквозь землю.

Я продолжала стоять, глядя на девушку. Внутри меня кипели эмоции, но внешне я оставалась спокойной и холодной, как ледяная статуя. Это была Инес, привыкшая держать удар и отвечать на оскорбления.

Тишина в кухне стала почти осязаемой. Казалось, даже огонь в печи притих, боясь нарушить это напряженное молчание.

Инес

15

Рина

– Ваше высочество, боюсь, вы меня неправильно поняли, – начала заискивать служанка.
– Я хотела сказать...

– Я прекрасно слышала, что ты хотела сказать.

Взяв со стола странный овощ, я внимательно присмотрелась к нему. Явно корнеплод, но ни на один известный мне он не походил. Темно-зеленый, размером с крупное яблоко и плотный, как свекла.

– Простите, ваше высочество! – девушка вдруг резко упала на колени и разревелась, – просто про вас такие страшные слухи ходят, что я не представляю, как вы справляетесь!

Вернув корнеплод на стол, я стряхнула грязь с пальцев и сложила руки на груди. Взгляд был прикован к рыдающей служанке.

– Какие слухи? Что я кого-то отравила и меня за это высекли? А если не отравила, но высекли? Все равно мне должно быть стыдно, потому что это позор?

Я протянула руку к лицу девчонки и вздернула его за подбородок, заставляя смотреть мне в глаза.

– Как тебя зовут?

– Рина, ваше высочество.

– Я смотрю, вы в этом замке верите всему, что с улицы приносят, а Рина? Неужто и вам нужно плетей всыпать, чтобы тихо сидели и не вякали? – в этот момент я подняла взгляд на Томаса.

Парень едва не скукожился, прекрасно понимая о чем речь. Он виновато склонил голову и тихо попросил прощения.

Напряжение в кухне достигло предела, воздух звенел от эмоций. Я чувствовала, как внутри меня бушует гнев Инес, ее обида и желание отомстить, но я не могла позволить этим чувствам взять верх.

– Встань, – сказала я служанке, убирая руку от ее лица. – И запомните все: я не потерплю сплетен и домыслов. Хотите что-то знать – спрашивайте у меня напрямую.

Я обвела взглядом всех присутствующих. Их лица выражали смесь страха и раскаяния.

– А теперь вернитесь к работе. И постарайтесь, чтобы обед был вкусным, – добавила я, направляясь к выходу.

Уже у двери я обернулась:

– И да, Томас, – повар вздрогнул, услышав свое имя, – в следующий раз, когда решишь кого-то "заткнуть за пояс", подумай дважды. Особенно если речь идет о твоей госпоже.

Я вышла из кухни, чувствуя дрожь коленей от напряжения. Прохладный воздух коридора помог немного успокоиться. Я вернулась в зал, где Эмма разговаривала с Дамьером и еще одним мужчиной.

Все трое поклонились, но вот Дамьер никакого почтения даже в этом поклоне не выказал. Его движения были резкими, почти вызывающими, и я почувствовала, как внутри снова всколыхнулась волна раздражения.

– Эмма, у меня к тебе разговор, – подозвала ее к себе я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и властно.

Женщина кивнула мужчинам и отпустила их. Их шаги эхом разнеслись по залу, постепенно затихая.

– Кто это был? – спросила я, когда мы остались одни.

– О, это Грег. Муж Лораны, он наш садовник, – ответила Эмма своим обычным сухим тоном.

Из двенадцати человек, кто проживает в замке, я узнала уже большую часть. Осталось трое. Эта мысль немного успокоила, создавая иллюзию контроля над ситуацией.

Мой взгляд снова приковала жуткая трещина на потолке. Жуткая. Она словно насмеялась над попытками поддерживать порядок в этом разваливающемся замке.

– Ты говорила, что на замок средства больше не выделяются, но они полагаются мне. Я хочу знать, сколько и как часто? – спросила я, переводя взгляд на Эмму.

Эмма понятиливо кивнула, ее голос был все так же сух:

– Я могу пригласить мистера Бретьюза из города. Он единственный консультант банка, кто станет с вами работать.

– Почему? – я старалась не выказывать особого удивления. – Потому что я сантис?

– Потому что вы принцесса. Не всем по зубам такой статус, – ответила Эмма.

Эти слова меня удивили. Я ожидала услышать что угодно о сантис, но не это. Титул принцессы имел большее значение, чем мне казалось? Я думала, что это лишь пустой звук, ведь местных принцесс обижают все, даже слуги..

– Понятно, – сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно. – Тогда пригласи этого мистера Бретьюза. Чем скорее, тем лучше.

Эмма кивнула, и я заметила, как в ее глазах мелькнуло что-то похожее на одобрение. Возможно, она не ожидала, что я так быстро возьмусь за дела. Или не ожидала, что мне вообще это будет интересно?

– Будет исполнено, ваше высочество, – ответила она. – Что-нибудь еще?

Я на мгновение задумалась, глядя на трещину на потолке. Она словно напоминала о том, как много еще предстоит сделать.

– Да, – наконец сказала я. – Я хочу полный отчет о состоянии замка. Все, что требует ремонта или замены. И список того, что нужно персоналу.

Эмма снова кивнула, и на этот раз я была уверена, что видела тень улыбки на ее лице.

– Как пожелаете, ваше высочество. Я подготовлю все необходимое.

16

Я собиралась выйти на улицу и подышать свежим воздухом, но из коридора на меня вылетела высокая стройная женщина лет пятидесяти. Она не была похожа на служанку, но платье её было поношенным, хотя и опрятным.

– Миссис Ромпл! По городу такие слухи ходят... ой! – женщина ни капли не испугалась, но все внимание сосредоточила на мне. – Ваше высочество, слышала вы чувствуете себя намного лучше. Рада видеть, что вы уже можете ходить!

Я на это закатила глаза к потолку, зиявшему бесившей меня трещиной. Или это не трещина бесила, а снова чувства Инес дали о себе знать?

– Рады? Вы первая, кто мне об этом говорит, – ответила я, не скрывая сарказма в голосе.

Женщина мгновенно вздернула подбородок, поняв, что взаимной любезности она от меня не дожидается.

– Ваше высочество, это Мирана, – влезла в беседу Эмма. – Я вам про нее рассказывала. Мирана бывшая гувернантка, она помогала мне ухаживать за вами.

– Эмма, называйте вещи своими именами, вы не ухаживали, а терпеливо ждали кончины венценосной особы, – я сладко улыбнулась, когда она посмотрела на меня широко открытыми глазами. – Разве нет?

Удар был прямым и точным. Просто принцессе нельзя было подохнуть немытой. Что сказали бы тогда в народе о слугах, не исполнявших своих обязанностей? Хотя, я не удивлюсь, если бы им еще и похлопали. Угробить... как ее? Сантис, кажется.

– Ваше высочество... – возмущенно выдохнула Эмма.

Я вскинула руку, останавливая поток оправданий.

– Я помню приказ его высочества и понимаю, что вы не могли послушаться. Но это не значит, что я спущу это вам с рук, Эмма, – я повернулась к Миране, – Так что за слухи в городе?

Женщина шокировано моргнула.

– Вы в корне не правы, ваше высочество! – попыталась защититься бывшая гувернантка, но я и ее пригвоздила таким убийственным взглядом.

– Слухи, – повторила непреклонно.

Мирана захлопнула рот и несколько секунд смотрела на меня, но все же решила ответить на поставленный вопрос.

– Вышел императорский указ, обязующий явится все королевские семьи на празднование дня небесной благодати и народного единения. Говорят, во дворце королевские семьи должны появиться в полном составе.

Я нахмурилась, понимая, что у меня назревают проблемы. Большие проблемы.

– Значит ли это, – я продолжала хмуриться, – что мне тоже следует быть там.

Мирана кивнула.

– Вы обязаны. Если император зовет на священный праздник, ваше отсутствие все равно, что пощечина его императорскому величеству. Боюсь, единственной веской причиной, по которой вы не можете находиться на праздновании – смерть.

Поджала губы. Повернулась к Эмме.

– Тогда скажите, что я мертва.

Я прекрасно понимала, что вела себя капризно, но господи! Я только очнулась, а меня уже куда-то выцарапать хотели из моей разваливающейся раковины.

– Боюсь, это невозможно, ваше высочество, – решила меня добить Мирана. – Тогда императору придется предоставить ваше тело, чтобы он мог отпустить саагдан.

На этом моменте, я поняла, что нужно сворачивать разговор, пока у меня не началась мигрень от непонятных слов. Ведь, чтобы они стали понятными, мне нужно спросить, а я не могу!

– А сказать больно?

Сказать? Господи, Инна, ты где слов-то таких понахваталась?

Мирана очень хмуро на меня посмотрела. Как-то с подозрением, что ли.

– Это также невозможно. К императорскому дворцу пребывают все особы королевских кровей, тем более, если они в болезни. Небесная благодать может излечить любую хворь, ваше высочество.

Небесная благодать. Ага.

Короче, невозможно, так невозможно!

Я вздохнула и, не говоря ни слова, вышла из зала. Прошла по коридорам, вышла на воздух, оглянулась, спустилась по лестнице и пошла по тропе прочь из внутреннего двора. К лесу, к природе, к елочкам и птичкам!

Меня только одна мысль не отпускала никак. Письмо сестры Инес. Она ведь тоже особа королевских кровей, а значит должна будет присутствовать на этом дурацком празднике. С одной стороны, жуть берет: а вдруг она меня раскусит? А с другой – может, хоть что-то про настоящую Инес узнаю?

Но ведь там будет не только Сола, да? Она писала, что есть еще сестры. Сестры и папочка, пытавшийся отговорить от этого брака.

Впрочем, сначала я прочту все письма, а потом решу с кем могу говорить, а с кем не стану.

Да и не так сильно меня страшит столкновение с ними, как перспектива встретится с синеглазым. Вот что пугает меня до усрачки...

Мирана

17

В итоге весь день я провела в нервных размышлениях. Комната Инес, ставшая моим убежищем, казалась то слишком тесной, то непомерно огромной. Я металась из угла в угол, то и дело поглядывая в окно, словно ожидая увидеть там гонца с приглашением на этот злосчастный праздник.

Тяжелые шторы колыхались от легкого ветерка, проникающего через приоткрытое окно. Запах хвои и влажной земли напоминал о том, что за стенами замка есть целый мир, в котором мне предстоит как-то существовать.

– Сама я, естественно, никуда не поеду, – пробормотала я себе под нос, плюхнувшись на кровать. Мягкое покрывало приняло меня в свои объятия, но даже оно не могло унять внутреннюю дрожь. – Мне приглашений не приходило, а если примчится синеглазый...

Тут меня осенила абсурдная идея, и я не смогла сдержать нервный смехок.

– Прикинусь деревом. Встану у входа и буду руками трясти, мол, у меня веточки.

Вот до чего дошла – готова изображать сумасшедшую, лишь бы не проводить время с мужем Инес.

Когда солнце начало клониться к закату, окрасив небо в нежно-розовые тона, в дверь тихонько постучали.

– Войдите, – отозвалась я, поспешно пряча письма под подушку.

Рина, одна из служанок с кухни, вошла с подносом в руках. Я заметила, как она нервно сглотнула, явно опасаясь моей реакции после утреннего инцидента. Ее глаза бегали по комнате, избегая прямого контакта со мной.

– В-ваш ужин, ваше высочество, – пробормотала она, ставя поднос на столик у кровати. Ее руки слегка дрожали, звякая посудой.

Я не стала ничего ей говорить. Не хотела пугать лишний раз, ей и так досталось неплохо. Весь день, наверное, как на иголках. Вместо этого я просто кивнула, наблюдая, как она торопливо покидает комнату, словно боясь, что я в любой момент могу передумать и наказать ее.

Когда дверь за Риной закрылась, я снова достала письма. От отца Инес было всего парочку, но и они были скупыми. Мужчины, что с них взять.

С горькой усмешкой, провела пальцем по жестким строчкам.

Больше всего мне понравилось читать письма Сола. Они были пропитаны этой сестринской любовью, которая, казалось, может преодолеть любые преграды. Бумага хранила тепло ее слов, и я почти физически ощущала нежность, с которой Сола писала каждую букву.

"Дорогая сестра," – читала я в очередном письме, поднеся его ближе к мерцающему пламени свечи, – *"Ты не поверишь, какую чудесную книгу я нашла в нашей библиотеке! Она о древних легендах нашего народа. Помнишь, как в детстве мы мечтали о приключениях?"*

Сола никогда не жаловалась, хоть я и понимала, что она в точно таком же положении, как и Инес. Обе – принцессы, выданные замуж по расчету, обе – далеко от дома. Но в каждой строчке чувствовалась ее сила духа и стремление найти радость даже в самых сложных обстоятельствах.

Я отложила письма и устало потерла глаза. Комната погрузилась в полумрак, только свеча на столике отбрасывала причудливые тени на стены. В этот момент я как никогда остро ощутила свое одиночество в этом чужом мире.

Взглянув на нетронутый ужин, я вздохнула. Аппетита не было совсем, но я знала, что нужно поесть, чтобы восстановить потраченные на выздоровление силы.

Кое-как проглотив бульон из супа и кусок лепешки, я забралась на кровать. Кажется, уснула только положив голову на подушку. Но уже ночью проснулась от клецанья когтей по полу. Вздрогнула, но не шевельнулась.

Приоткрыла один глаз, чувствуя, как осторожно грагуол оттягивает край моей безрукавной сорочки с плеча.

Я увидела только поблескивающую в свете луны чеую и поясную сумку. Стоило мне только повернуть голову, как меня мгновенно раскрыли.

– Пого... – попыталась остановить пришельца.

Но ящерица снова припала на все четыре лапы и в считанные секунды исчезла из моей комнаты.

О том, что это был не сон, говорила лишь настежь открытая дверь. И странный предмет, оставленный на тумбе – небольшой флакон с загадочной поблескивающей в свете луны жидкостью.

18

Я поднялась с кровати, чувствуя, как прохладный ночной воздух касается кожи. Осторожно выглянула в коридор, прислушиваясь к тишине замка. Темнота, казалось, поглотила все звуки.

Убедившись, что никого нет, я закрыла дверь и повернулась к столу. Флакон, оставленный грагуолом, поблескивал в лунном свете, притягивая взгляд. Любопытство грызло изнутри, но здравый смысл победил.

Нет уж! Не хватало еще отравиться посреди ночи, когда весь замок спит.

Я усмехнулась, представив реакцию обитателей замка на мою необъяснимую кончину. Наверняка бы только порадовались.

Зажгла свечу, и комната наполнилась мягким, теплым светом. Тени заплясали по стенам. Я порылась в сундуке, чувствуя под пальцами холодное дерево и мягкую ткань, пока не нашла книгу про грагуолов.

Сон как рукой сняло, и я боялась, что так и пролежу в темноте до утра, пока мозг опьянен жадной деятельностью. Это чувство было слишком знакомым. Я глубоко вздохнула, пытаюсь отогнать воспоминания о больничной койке.

В кровати я буду только спать и иногда читать. Вздохнула, устраиваясь на кровати с книгой. Мягкое одеяло обволокло меня, создавая уютный кокон.

Перелистывая страницы, я все больше узнавала о своем ночном визитере. Оказалось, грагуолы, несмотря на способность говорить, редко контактировали с людьми. Их встречали и в империи Санти, и глубоко в империи Истэ, хотя из последней они, как говорилось в книге, исчезли очень давно.

Этот момент мне показался странным, но я даже себе не могла объяснить почему.

Когда глаза начали слипаться, я бросила последний взгляд на мерцающий флакон. Он был красивым, как украшение. Как электрическа ночная лампа с медленно плывущей внутри цветной субстанцией.

Сон наконец одолел меня, и я погрузилась в мир странных видений, где ящерицы разговаривали человеческими голосами, а деревья пытались схватить меня своими ветвями.

Утром меня разбудил голос Эммы:

– Ваше высочество, пора вставать. Мистер Бертюз прислал записку пару часов назад о том, что прибудет в полдень.

Я с трудом разлепила глаза, чувствуя, как сон неохотно отпускает меня. Солнечный свет, проникающий через окно, казался слишком ярким после ночных приключений.

– Да, конечно, Эмма, – пробормотала я, садясь на кровати. – Спасибо, что разбудила.

– Еще я вчера всех опросила и составила список, который вы просили. Я оставила его в кабинете.

Хозяйский кабинет в замке я видела мельком, но сейчас вспомнила, что там было много полок с книгами, а книги, как известно, лучшие друзья попаданок!

Улыбнувшись, я начала умываться и одеваться, все еще погруженная в свои мысли. Краем глаза я заметила, как взгляд Эммы прикован к книге и флакону на столе. По ее лицу сложно было понять, о чем она думает.

– Что-то не так, Эмма? – спросила я, пытаюсь звучать непринужденно, хотя сердце забилось чаще.

Она помедлила, прежде чем ответить, но ее голос был все так же сух.

– Нет, ваше высочество.

Нет, да? А почему у тебя взгляд такой, будто ты только что Америку открыла?

Но я не задала этот вопрос вслух. Решила наблюдать за ней и дальше. Если у нее есть какие-то секреты касательно ящериц, то я их выясню.

Когда спустилась в столовую, завтрак был уже накрыт. В этом мире на завтрак любили подавать выпечку, хотя я ее не очень жаловала, а на ужин всегда был шикарный десерт, заслуживающий всех мишленовских звезд.

Для принцессы вообще могли готовить что угодно по щелчку пальцев. Даже для такой принцессы, как я. И я этим пользовалась, поэтому на завтрак у меня всегда были фруктовые каши – привет из прошлого, да. Но каши мне действительно нравились, особенно когда приготовлены хорошо и не похожи на слизь.

Я как раз уже заканчивала завтрак, когда Эмма вошла в столовую, держа в руках конверт. Ее лицо было напряжено, а движения скованны, будто она несла не письмо, а бомбу замедленного действия.

– Ваше высочество, – начала она осторожно, – пришло письмо из дворца.

19

Едва не поперхнувшись кашей, я посмотрела на конверт, как на подброшенную ядовитую змею. Сердце заколотилось быстрее, а во рту пересохло. Неужели момент, которого я так боялась, настал? Пора репетировать дерево?

Комната вдруг показалась меньше, стены словно сдвинулись, готовые раздавить меня. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоиться и собраться с мыслями. Что бы сделала настоящая Инес?

– Сожги, – приказываю холодно, удивляясь собственному голосу. Он звучал отстраненно и властно, совсем не похоже на меня обычную.

Эмма вздрогнула, явно не ожидав такой реакции. Ее глаза расширились от удивления, но она быстро взяла себя в руки.

– Но, ваше высочество... – начала она неуверенно.

– Я сказала, сожги, – повторила я, вкладывая в голос всю уверенность, на которую была способна. – Если его высочество хочет что-то мне сообщить, пусть явится лично.

Уверена, так бы и поступила импульсивная принцесса, отравившая возлюбленную своего мужа. Если синеглазый собирается взять супругу на праздник к императору, ему сначала придется поползть у нее в ножках и осыпать золотом с головы до пят. А если нет, то пусть сам разбирается с тем, кому нанесет оскорбление мое отсутствие.

Эмма колебалась еще мгновение, но потом кивнула и направилась к камину. Я наблюдала, как языки пламени жадно поглощают бумагу, унося с собой слова, которые я так и не прочитала. Может быть, это было глупо и импульсивно, но я чувствовала странное удовлетворение.

– Что-нибудь еще, ваше высочество? – спросила Эмма, когда от письма остался лишь пепел.

Я сначала покачала головой, чувствуя, как напряжение постепенно отпускает, но быстро опомнилась и кивнула. Мысль пришла внезапно, словно вспышка молнии в грозовом небе.

– Да, я хочу видеть Лорану, – сказала я, удивляясь собственной решительности.

Эмма на мгновение замерла, ее брови слегка приподнялись, выдавая удивление. Но профессионализм взял верх, и она быстро кивнула.

– Конечно, ваше высочество. Я немедленно пошлю за ней.

Женщина бросила последний взгляд на камин, где догорали остатки письма, и торопливо поспешила на выход. Ее шаги эхом разнеслись по коридору, постепенно затихая вдали.

Когда дверь за Эммой закрылась, я подошла к окну. Прохладное стекло приятно холодило лоб, когда я прислонилась к нему, глядя на расстилающийся вдали лес. Густая зелень, казалось, манила меня своей тайной, обещая укрытие и покой.

Очень надеюсь, что высочество сюда не поедет. Воспоминания о плетях и холодном взгляде синих глаз заставили меня поежиться.

Он ведь всегда может сказать, что капризная сантис отказалась по своей инициативе. Моя репутация позволяет.

Эта мысль принесла странное облегчение. Я усмехнулась, осознавая иронию ситуации. Репутация Инес, которая, возможно, была для нее проклятием, теперь могла стать моим щитом.

Солнечный свет играл на листве деревьев, создавая причудливые узоры теней. Я наблюдала за этой игрой света, пытаюсь собраться с мыслями перед встречей с Лораной.

Когда травница пришла спустя минут пять, я передумала спрашивать ее в лоб. Слишком уж странным был взгляд Эммы. Что-то подсказывало мне, что нужно действовать осторожнее.

– Ты ведь во всех лекарственных средствах разбираешься? – спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно более непринужденно.

Лорана слегка наклонила голову, ее глаза сузились, словно пытаясь прочитать мои мысли.

– Не могу сказать наверняка, но даже если не узнаю лекарство, то смогу сказать состав и свойства, – ответила она осторожно.

Я удовлетворенно кивнула и повела травницу обратно в свою комнату. Сердце колотилось от волнения, но я старалась сохранять внешнее спокойствие.

Увидев флакон на столе, она удивленно моргнула. Ее руки слегка задрожали, когда она взяла его. Я затаила дыхание, наблюдая, как она откупоривает крышку и принюхивается.

Внезапно ее глаза расширились от удивления.

– Где вы это взяли, ваше высочество? – спросила она хрипло.

20

– А что это? – ушла я от ответа, стараясь, чтобы мой голос звучал заинтересованно, но не слишком взволнованно. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, Лорана должна была его слышать.

Травница снова поднесла флакон к носу, её глаза загорелись профессиональным интересом. Солнечный свет, проникающий через окно, играл на гранях флакона, создавая причудливые блики на лице женщины.

– Судя по всему, крайне редкое зелье, которое стоит целого состояния! – Она снова принюхалась и, казалось, потерялась в аромате. Её взгляд затуманился, словно она погрузилась в какой-то транс. – Здесь настолько редкие травы... Вергена, сорма, паучковый сметец, – Лорана сделала еще один глубокий вдох, – Даже сертец есть! Откуда оно у вас?

Я молча подошла, осторожно забрала из её рук флакон и закупорила его. Задумчиво глядя на переливающуюся в свете жидкость, я взвешивала свои слова. Жидкость внутри казалась живой, она слегка пульсировала, словно в такт с моим сердцебиением.

– Подарили, – наконец ответила я, стараясь звучать как можно более небрежно.

– Такое не дарят! – едва не задохнулась от удивления травница. Её глаза расширились, а руки непроизвольно потянулись к флакону. – Это... Это сокровище!

Я отступила на шаг, крепче сжимая флакон. Сердце билось быстрее от осознания ценности того, что оставил мне грагуол. Почему он это сделал? Флакон в моей руке словно потеплел, как будто отвечая на мои мысли.

– А для чего именно оно используется? – с искренним любопытством спросила я.

Лорана, казалось, с трудом оторвала взгляд от флакона и посмотрела на меня. В её глазах читалось смешение восхищения и подозрения.

– Трудно сказать вот так с наскоку. Но это средство нужно для усиления магии или ее резерва, – выдохнула она. Её голос дрожал от волнения. – Я, конечно, могу ошибаться, но такое не дарят. Такое даже не продают, ваше высочество!

Я посмотрела на неё с подозрением, чувствуя, как внутри всё переворачивается от осознания важности этого зелья.

– И как это принимают? – спросила я, чувствуя, как пересыхает горло.

Лорана нахмурилась, её взгляд стал задумчивым. Она нервно теребила край своего фартука, словно пытаясь найти правильные слова.

– Понятия не имею, но точно не залпом. Травы в настое опасны. Нужна дозировка.

По спине пробежало полчище мурашек. Опасны? Насколько опасны? Флакон в моей руке словно стал тяжелее.

– И как же её измерить? – спросила я, подавляя свое нетерпеливое я.

Лорана на мгновение задумалась, ее пальцы нервно теребили край фартука. Тишина в комнате стала почти осязаемой, нарушаемая лишь нашим дыханием.

– Пробовать начать с одной капли? – предложила она неуверенно. – Эффект вы почувствуете сразу, но дозировка не будет ударной.

Я снова посмотрела на флакон. Жидкость внутри слегка переливалась, словно живая. Магия это, конечно, хорошо и круто, но как-то мне не улыбается с ней связываться. И несмотря на уверенность травницы, я не рискну верить ей сходу. Нужно еще одно экспертное мнение, а лучше пояснения и инструкции того, кто мне это зелье принес.

Решительно я убрала флакон в сундук, чувствуя, как он словно пульсирует в моей руке. Захлопнув крышку, я почти физически ощутила, как тайна оказалась под замком.

Я вывела ошеломленную травницу в коридор. Солнечный свет, проникающий через высокие окна, создавал причудливые тени на каменных стенах.

– Ты ничего не видела, поняла? – сходу обеспокоилась я своей безопасностью. Голос прозвучал жестче, чем я ожидала. – Скажешь кому, прикажу язык отрезать.

Травница почему-то улыбнулась на мою угрозу. В ее глазах мелькнуло что-то похожее на... одобрение?

– Кому прикажете, ваше высочество? – спросила она, и в ее голосе послышалась легкая насмешка.

Мы как раз проходили мимо окон, выходящих в сад. Там внизу высокий мужчина подравнивал куст. Солнце играло на его загорелых руках, а в воздухе витал аромат свежескошенной травы.

– А вот ему и прикажу, – кивнула я в сторону садовника. – Мало сама страдаешь, так еще и мужа в это втянешь.

Лорана промолчала, но судя по взгляду, выводы свои сделала. Ее лицо на мгновение напряглось, а потом расслабилось, словно она приняла какое-то решение.

Мы продолжили идти по коридору, наши шаги эхом отдавались от каменных стен, как нам навстречу вышел Дамьер. Его взгляд, как и прежде, был полон отвращения. Внутри снова полыхнуло раздражением.

Пора бы и его научить манерам!

21

– Дамьер, – обратилась я к нему, стараясь, чтобы голос звучал холодно и властно, – я думаю, нам пора поговорить о твоём отношении.

Он остановился, удивленно вскинув бровь. На его лице появилась усмешка, от которой у меня внутри все перевернулось. Я мельком взглянула на Лорану, но та тоже опешила.

– О моём поведении, ваше высочество? – он произнес мой титул с явной издевкой, растягивая слова. – А что с ним не так?

Я шагнула вперед, чувствуя, как гнев придает мне сил. Каблуки моих туфель звонко стучали по каменному полу, и этот звук эхом разнесся по коридору.

В груди начало нестерпимо жечь и мне приходилось дышать глубже.

– Твое неуважение переходит все границы. Ты забываешь свое место, – сказала, глядя в его перекошенное лицо.

– Мое место? – он прищурился, глядя мне прямо в глаза. – А вы уверены, что знаете свое, ваше высочество? Или не такое уж высочество?

Его слова стали для меня ударом. Я ощутила, как кровь отхлынула от лица, а сердце пропустило удар. Мои руки сжались в кулаки, ногти впились в ладони.

Он знает?!

Кажется, мне не хватает воздуха, но я подавила в себе желание сбежать на улицу, чтобы перестать чувствовать себя, как в ловушке.

– Что ты несешь? – ровно спросила я, старательно сдерживая дрожь в голосе.

– Правду, – отрезал Дамьер, делая шаг ко мне. Его глаза горели недобрым огнем. – Ни одна сантис не смогла бы выжить после такой порки. Особенно вы, ваше высочество. Вы ведете себя странно с самого пробуждения. Это заметил не только я.

Я сделала глубокий вдох, чувствуя запах сырости и каменной пыли, пытаясь успокоиться. Страх и гнев боролись во мне, как две дикие кошки, но я не могла позволить себе показать, что он прав.

– Твои обвинения смешны, – сказала я, вкладывая в голос всю уверенность, на которую была способна. Мои пальцы нервно теребили край рукава. – И опасны. Ты понимаешь, что говоришь?

Дамьер усмехнулся, но в его глазах я увидела что-то похожее на триумф. Эта усмешка заставила меня похолодеть.

– Прекрасно понимаю. И знаете что? – он наклонился ближе, понизив голос до шепота. – Я уже сообщил об этом господину в записке, отправленной с гонцом обратно во дворец.

Мое сердце пропустило удар, а затем забило с удвоенной силой. Страх накрыл меня ледяной волной, парализуя мысли. Что со мной сделают, когда узнают, что я действительно не настоящая Инес? Перед глазами пронеслись картины пыток и казней, заставляя кровь стынуть в жилах.

Синеглазый ведь способен на это. Разве уже не забил меня едва не до смерти?

Но злость оказалась сильнее страха. Она вспыхнула во мне, словно пламя, выжигая все остальные эмоции. Я почувствовала, как щеки загорелись от гнева, а следом по коже прокатилась обжигающая волна... электричества?

Испугавшись нарастающего напряжения, как предвестника беды, я резко развернулась и подошла к окну, чтобы легким движением распахнуть створки и вдохнуть теплый влажный воздух.

– Ты не представляешь, какую глупость совершил, – я повернулась и посмотрела на него.

Губы слуги искривились в презрительной усмешке, от которой у меня по спине пробежал мороз.

– Прекрасно представляю. Я верен своему господину, а не самозванке, – он сплюнул мне под ноги и развернулся, чтобы уйти.

– Стой! – крикнула я, но он даже не обернулся. Звук его шагов эхом разносился по коридору, постепенно затихая.

Я смотрела ему вслед, чувствуя, как дрожат руки от ярости и страха. В горле пересохло, а в висках стучала кровь. Затем медленно повернулась к Лоране, которая все это время молча стояла рядом. Ее лицо было бледным, а взгляд... слишком внимательным.

Наши взгляды встретились, и я поняла – она знает. Знает, что я не настоящая Инес. Мое сердце забилося еще быстрее, готовое выпрыгнуть из груди.

– Думаю, нам нужно поговорить, – выдыхаю я, чувствуя, как проходит то недавнее ощущение, которое можно было назвать смертоносным ураганом.

– Я уж точно не глупее Дамьера, ваше высочество, – улыбнулась женщина.

Я открыла рот, чтобы ответить, когда вдруг услышала звук колокола, доносящийся со двора. Этот звон был тревожным, настойчивым, он словно проникал под кожу, заставляя все внутри сжиматься от страха. Мы с Лораной замерли, прислушиваясь. Я почувствовала, как холодный пот выступил на лбу.

– Что это? – мой голос прозвучал слишком звонко.

Лорана побледнела еще больше, если это вообще было возможно. Ее глаза расширились от ужаса.

– Это сигнал тревоги, – прошептала она, и ее шепот, казалось, эхом разнесся по всему коридору. – Кто-то приближается к замку. И судя по звону – со стороны леса.

22

Я не понимала, что это значит, но последовала за травницей, когда та подняла юбки платья и побежала. Мне было трудно, кажется, для такого силы еще не вернулись, но я старалась не отставать.

Коридоры замка, еще недавно казавшиеся такими тихими и безжизненными, вдруг наполнились топотом. Звон колокола, не прекращающийся ни на секунду, отдавался в моей голове пульсирующей болью, рождая во мне четкое ощущение, что он какой-то неестественный. Лорана бежала впереди, ее растрепанные волосы развевались за спиной, а я, спотыкаясь и задыхаясь, пыталась не упустить ее из виду.

Мы выбежали во внутренний двор, где уже собрались остальные обитатели замка. Эмма, обычно такая собранная и невозмутимая, сейчас нервно оглядывалась, словно ожидая нападения с любой стороны. Дамьер, все еще хмурый после нашей стычки, стоял чуть в стороне, сжимая в руках какой-то инструмент – то ли оружие, то ли просто попавшийся под руку предмет.

– Что происходит? – выдохнула я, пытаюсь отдышаться.

– Артефакт на чужака реагирует, – ответила Эмма, ее обычно спокойный голос дрожал от напряжения. – Но оттуда уже много лет никто не приходил.

Мы все двинулись к воротам, ведущим в черный лес. К этим воротам я еще не приближалась, и теперь, глядя на темную громаду деревьев, почувствовала, как по спине промчались колющие мурашки. Лес выглядел как живое существо, которое словно затаило дыхание, готовясь в любой момент поглотить нас.

Ворота, массивные и древние, стояли нараспашку. Видно было, что их давно никто не закрывал – петли проржавели, а на створках росли какие-то выющиеся растения.

– Почему они открыты? – спросила я, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Давно уже никто не приходил и не уходил, – ответил кто-то из толпы. – Зачем их закрывать?

Я хотела возразить, что это же элементарные меры безопасности, но тут увидела его. Молодой парнишка, едва ли старше меня, медленно шел по заросшей дороге, ведущей от леса к замку. Он заметно хромал, подволакивая правую ногу, но упорно продвигался вперед.

Меня поразили его волосы – такие же белоснежные, как у меня. В лучах заходящего солнца они казались почти серебряными. Но когда он поднял голову, я увидела его глаза – карие, почти черные, полные боли и какой-то отчаянной решимости.

Грег, муж Лораны, вышел вперед, сжимая в руках лопату. Он выглядел комично и грозно одновременно – высокий, крепкий мужчина с орудием садовника наперевес.

– Кто ты? – крикнул он, и его голос эхом разнесся по пустынному двору. – Как ты сюда попал? Зачем пришел?

Парень не ответил. Он продолжал идти, словно не слыша вопросов. Его взгляд блуждал по лицам собравшихся, пока не остановился на мне. В этот момент что-то изменилось в его глазах – словно искра узнавания промелькнула в них.

А потом он вдруг рухнул на землю, как подкошенный.

Лорана первая бросилась к нему, за ней потянулись и остальные. Двор наполнился головами – кто-то кричал принести воды, кто-то советовал не трогать незнакомца. Эмма пыталась навести порядок, но ее голос тонул в общем гвалте.

А я стояла посреди этого хаоса, не зная, что делать. Часть меня хотела подойти ближе, помочь, но другая часть – та, что до сих пор не верила в происходящее – удерживала меня на месте.

Кто этот парень? И почему он так странно на меня посмотрел?

Лорана склонилась над лежащим без сознания юношей, ощупывая его лоб и проверяя пульс. Ее лицо было сосредоточенным и встревоженным одновременно.

– Он жив, – объявила она, поднимая голову. – Но очень слаб. Нужно перенести его в замок.

Грег и Дамьер, отложив свое импровизированное оружие, подхватили парня под руки и потащили к входу. Остальные расступились, образуя живой коридор.

Я смотрела, как они проходят мимо меня, и чувствовала, как внутри нарастает странное беспокойство.

– Ваше высочество, – голос Эммы вывел меня из оцепенения. – Вам лучше вернуться в свои покои. Мы разберемся с этим... гостем.

Я покачала головой, удивляясь собственной решительности.

– Нет, я хочу знать, что происходит. Я пойду с вами.

Эмма выглядела так, будто хотела возразить, но потом просто кивнула. Мы направились обратно в замок, оставляя за спиной открытые ворота и черный лес. Артефакт, имитирующий звук колокола, наконец замолчал, но его эхо, казалось, все еще звенело в воздухе.

23

Я медленно шла за Грегом и Дамьеном, которые осторожно несли бессознательного парня. Каждый шаг отдавался гулким эхом в пустых коридорах замка, создавая жуткую атмосферу. Стены, казалось, наблюдали за нами, храня свои вековые тайны.

Когда мы добрались до главного зала, я невольно поежилась. Здесь было резко стало неуютно, а огромная трещина на потолке, которую я заметила ранее, теперь казалась ещё более зловещей. Солнечный свет, пробивающийся сквозь пыльные окна, создавал причудливые тени, танцующие на стенах.

Парня уложили на старый диван, и он выглядел таким беспомощным и потеряннным, что у меня защемило сердце. Его белоснежные волосы резко контрастировали с темной обивкой, создавая почти сюрреалистическую картину.

Лорана, как настоящий профессионал, тут же взялась за дело. Она выгнала всех из зала, оставив только меня, Эмму. Я наблюдала, как её ловкие руки осматривают парня, и не могла не восхититься ее опытностью.

– Видимых повреждений, кроме вывиха ноги, нет, – сказала она, закончив осмотр.

Я почувствовала, как любопытство берёт верх, и тихонько спросила у Эммы:

– Он сантис?

Эмма посмотрела на меня так, будто я спросила, круглая ли земля. Её тёмные глаза, казалось, видели меня насквозь.

– Нет, ваше высочество, он истэнец, – ответила она с лёгким вздохом. – Белые волосы уже давно не показатель принадлежности к расе. Как и синие глаза.

Я прикусила губу, пытаюсь переварить эту информацию. Значит, моя внешность может ввести в заблуждение? Интересненько...

– Выходит, и меня могут принять за... ваших? – спросила я, стараясь звучать как можно более непринужденно.

Уголок рта Эммы дернулся в попытке сдержать улыбку.

– Если вы будете выглядеть и вести себя, как истэнка, то да. Но этого мало, чтобы полностью влиться в наше общество, ваше высочество, – добавила она с легкой иронией в голосе.

Я снова посмотрела на парня. Его лицо было спокойным, почти безмятежным. Что-то в нём вызывало у меня странное чувство – смесь любопытства и желания защитить.

– Он очнется? – спросила я у Лораны, не в силах скрыть беспокойство в голосе.

– Думаю, да, – ответила она, вытирая руки. – Он надышался пылью чёрной драквы в лесу, поэтому некоторое время пробудет в отключке. Его состояние стабильно, но нога, конечно, потребует отдыха. Будет нелегко ходить, особенно первые дни.

Эмма, видимо решив, что с меня хватит приключений на сегодня, попыталась отправить меня отдыхать:

– Ваше высочество, вам стоит отдохнуть. Вы ведь сами едва оправились.

Но я не могла уйти. Что-то удерживало меня здесь, рядом с этим загадочным парнишкой. Его взгляд, брошенный на меня на улице, никак не выходил из головы.

– Я останусь еще немного, – сказала я, усаживаясь на стул у изголовья дивана. – Хочу убедиться, что он действительно в порядке.

Эмма явно была недовольна моим решением, но не стала спорить. Она молча поклонилась и вышла, оставив меня наедине с Лораной и таинственным гостем.

Я не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я заметила, как его веки дрогнули. Моё сердце забилося чаще, а Лорана тут же склонилась над ним.

– Эй, ты меня слышишь? – мягко спросила она, касаясь его плеча.

Парень издал слабый стон, его глаза медленно открылись. В них читалась боль и растерянность.

– Всё в порядке, ты в безопасности, – успокаивающе проговорила Лорана. – Тебя нашли и принесли сюда. Сейчас ты в замке Иштгольд.

Он с трудом повернул голову, его взгляд блуждал по залу, пока не остановился на мне. В этот момент я почувствовала что-то странное – как будто между нами протянулась невидимая нить.

– Госпожа Инес? – выдохнул он, и в его голосе прозвучало столько надежды и отчаяния, что у меня перехватило дыхание.

Я постаралась улыбнуться как можно более уверенно, хотя внутри всё переворачивалось от волнения и недоумения. Откуда он меня знает?

– Да, – ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

– Как тебя зовут, парень? – вмешалась Лорана, прерывая этот странный момент.

Он несколько раз моргнул, словно пытаясь собраться с мыслями.

– Ардан, – наконец прошептал он.

– Хорошо, Ардан, – кивнула Лорана. – Ты в безопасности. Мы поможем тебе.

– Я нашёл, – тихо произнес он, прежде чем его глаза снова закрылись.

Я подняла взгляд и встретила пристальный взор Лораны. В её глазах читалось столько вопросов, что мне стало не по себе. Я и сама не понимала, что происходит, а уж объяснить что-то травнице и вовсе неспособна.

24

Не знаю, сколько времени мы просидели возле Ардана, но казалось, что часы растянулись в вечность. Тишина в зале нарушалась только его тихим дыханием и шорохом ткани, когда Лорана меняла компресс на его лбу. Я чувствовала, как напряжение постепенно накапливается во мне, словно туго сжатая пружина.

Внезапно тишину нарушили шаги, и в зал вошла Эмма. Её лицо, как всегда, было непроницаемым, но в глазах читалось лёгкое беспокойство.

– Ваше высочество, – произнесла она своим обычным сухим тоном, – прибыл мистер Бретьюз.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось. Вот он, момент истины. Сейчас я узнаю, насколько глубока кроличья нора, в которую я упала.

– Проводи его в мой кабинет и подай напитки, – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Эмма кивнула и удалилась, а я поймала на себе пристальный взгляд Лораны. В её глазах читалось что-то среднее между любопытством и беспокойством.

– Вы собираетесь здесь освоиться? – спросила она, и в её голосе прозвучала нотка удивления.

Я почувствовала, как на губах появляется кривая улыбка. Горечь, которую я пыталась сдерживать все это время, вдруг прорвалась наружу.

– А вы считаете, что у меня есть выбор? – ответила я вопросом на вопрос.

Лорана промолчала, но я чувствовала её взгляд на себе, даже когда поднималась по лестнице в кабинет. Он словно прожигал дыру в моей спине, напоминая о том, что каждое моё действие здесь под пристальным наблюдением.

Кабинет встретил меня затхлым запахом старых книг и пыли. Огромный стол из тёмного дерева занимал центральное место, а за ним в кресле сидел мужчина средних лет. При моём появлении он тут же поднялся и учтиво поклонился.

– Ваше высочество, – произнёс он с лёгким акцентом, – я польщён возможностью служить вам.

Я кивнула в ответ и заняла место за столом, чувствуя себя немного неуютно в этом огромном кресле. Сделав глубокий вдох, я решила сразу перейти к делу:

– Мистер Бретьюз, я хочу знать, как обстоят мои дела с финансами.

Внутренний голос уверенно нашёптывал, что всё должно быть прекрасно. В конце концов, я же принцесса, верно? Но лицо мистера Бретьюза вытянулось, и я почувствовала, как сердце ухнуло куда-то вниз.

– Мне нечем вас порадовать, ваше высочество, – начал он осторожно, словно боясь моей реакции. – Ваше содержание... оно, мягко говоря, скудное. – Начал мистер Бретьюз, поправляя очки на носу, – позвольте изложить вам текущее состояние ваших финансов.

Я кивнула, чувствуя, как внутри всё сжимается от предчувствия.

– На данный момент на вашем личном счету находится две тысячи триста восемьдесят пять золотых, – произнёс он сухо.

Я моргнула. Это... не так уж и плохо, верно?

– Последнее поступление от казначейства составило двадцать семь сотен золотых, – продолжил он. – Это ваше ежемесячное содержание.

Двадцать семь сотен. Эта цифра эхом отозвалась в моей голове, напоминая о чём-то важном, но я не могла уловить, о чём именно.

Теперь осталось понять величину своих сбережений.

– И... сколько стоит ваша консультация, мистер Бретьюз? – спросила я осторожно, уже догадываясь, что ответ мне не понравится.

Он слегка кашлянул:

– Стандартная ставка за финансовую консультацию в нашем банке составляет двести золотых, ваше высочество.

Я едва сдержала истерический смех. Двести золотых! Это немалая часть моего месячного содержания.

– Понятно, – выдавила я из себя. – Скажите, а это... нормальное содержание для принцессы?

Мистер Бретьюз явно чувствовал себя неудобно:

– Ну... обычно члены королевской семьи получают более существенные суммы. Но я не могу комментировать решения его высочества.

Я кивнула, чувствуя, как внутри закипает гнев. Норд. Конечно, это его рук дело.

– Спасибо за информацию, мистер Бретьюз, – сказала я, пытаясь сохранить лицо. – Я обдумаю всё, что вы мне сообщили.

И тут меня словно молнией ударило. Двадцать семь сотен – последний перевод. Двадцать семь дней – столько Норд знал о беременности Виветт. Совпадение? Не думаю.

Я почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота, а вгрудь начинает нестерпимо печь. Этот ублюдок не просто избил меня – он ещё и издевается, отмеряя мне жалкие крохи на существование.

– Мистер Бретьюз, – произнесла я, стараясь, чтобы голос не дрожал, – скажите, а есть ли какие-то активы, которыми я могу распоряжаться? Может быть, драгоценности или земли?

Он покачал головой:

– К сожалению, ваше высочество, всё, чем вы владеете – это замок Иштгольд и прилегающие территории. Но они не приносят дохода и требуют значительных вложений для поддержания.

Я откинулась на спинку кресла, чувствуя, как меня накрывает волна отчаяния. Что ж, похоже, судьба решила проверить меня на прочность по полной программе.

– Спасибо, мистер Бретьюз, – сказала я, вставая. – Ваши услуги были очень полезны.

Когда он ушёл, я осталась одна в огромном кабинете. Солнце уже клонилось к закату, отбрасывая длинные тени на стены. Я подошла к окну и посмотрела на расстилающийся внизу сад. Он был ухожен, но было видно, что нуждался в обновлении, как и всё в этом замке, но в нём всё ещё теплилась жизнь.

Ну что ж, Инес, пора засучить рукава и начать работать. Хреновая оказалась сказка. По крайней мере, с хреновым ее началом. Но если хочешь счастливый конец, то нужно потопать и похлопать, чтобы потом полопать.

25

Я рассеянно наблюдала, как закатное солнце окрашивает стены в теплые оттенки. Мысли текли вяло, словно патока, а в желудке противно урчало. День выдался насыщенным – сначала этот загадочный Ардан, теперь неутешительные новости о финансах.

Стук в дверь эхом разнесся по кабинету, заставив меня вздрогнуть. Эмма появилась на пороге, как всегда собранная и невозмутимая. Ее темное платье казалось еще темнее в сгущающихся сумерках.

– Ваше высочество, вам накрыли ужин в столовой.

Есть хотелось ужасно – я ведь даже обед пропустила, хотя Эмма и предлагала принести еду, пока мы сидели с Лораной возле Ардана. Но сейчас были дела поважнее.

– Это подождет, – я махнула рукой, подзывая ее ближе. Половицы тихо скрипнули под ее шагами. – Лучше расскажи, какие расходы ежемесячно несет замок.

Эмма тихонько вздохнула и поджала губы – этот жест я уже начала узнавать как признак внутреннего напряжения. В тусклом свете ее лицо казалось особенно усталым. Она подошла к столу и взяла сложенный вдвое лист бумаги, который я раньше не заметила.

Развернув его, я увидела аккуратные столбцы записей, выведенные мелким, но разборчивым почерком. В первом были перечислены необходимые ремонтные работы, во втором – список того, что требовалось обитателям замка.

Я пробежалась глазами по строчкам: поварам нужна была новая утварь – кастрюли, противни, сковороды; садовнику требовались ножницы; служанкам – ведра и ветошь. Рядом с некоторыми пунктами Эмма указала примерную стоимость. От этих цифр у меня начала кружиться голова.

Третий столбец заставил меня нахмуриться – здесь были расписаны ежемесячные закупки, в основном провизия. Но были и другие статьи расходов, как например, консультации, чистка каминов, а так же налоги на владение земель.

Последний пункт меня смутил. Как так? Замок принадлежит королевской семье и они сами себе налоги платят? Причем, сумма не маленькая.

Все это похоже, на какую-то финансовую махинацию.

– Сколько выделяли денег на содержание? – спросила я, чувствуя, как внутри все дрожит.

– Пару тысяч, – ответила Эмма. Ее взгляд впился в мое лицо, словно пытаясь прочесть реакцию. В полумраке кабинета ее глаза казались почти черными.

Я прикрыла ресницы, пытаясь справиться с накотившим отчаянием. Простая арифметика – денег на моем счету хватит только на месяц. А что потом? Как нам существовать дальше?

За окном последние лучи солнца окрасили небо в кроваво-красный цвет, словно предвещая трудные времена.

Внутри все клокотало от ярости. Этот ублюдок Норд! Мало того, что практически бросил свою жену умирать, так еще и обрек на нищету всех, кто волей случая оказался рядом с ней. Со мной.

– Ваше высочество? – голос Эммы вывел меня из мрачных мыслей. В нем слышалась едва заметная нотка беспокойства.

– Да, прости, – я потеряла виски. Головная боль начинала пульсировать в такт сердцебиению. – Скажи, а как вы справлялись раньше? Я вижу, что выделяемых средств едва хватало.

– Мы... экономили, – ответила она после паузы. – Выращивали что могли в огороде, охотились в лесу, когда позволяла погода.

Я снова взглянула на список. В сгустившихся сумерках буквы казались почти живыми, они словно шевелились, кричали о том, как долго этим замком пренебрегали. И теперь все это свалилось на мои плечи.

– Что ж, – сказала я, переминаясь с ноги на ногу, – придется что-то придумывать.

Эмма удивленно моргнула, и мне показалось, что в ее глазах мелькнуло что-то похожее на одобрение.

– А теперь пойдем ужинать, – добавила я, откладывая лист в сторону. – На голодный желудок хорошие идеи в голову не приходят.

Мы вышли из кабинета, и я поймала себя на мысли, что, несмотря на все проблемы, чувствую странное воодушевление. Возможно, это все еще шок от новой реальности, а может быть, просто инстинкт самосохранения, но я была полна решимости справиться с этой ситуацией.

В конце концов, я уже выжила один раз, когда все считали это невозможным. Значит, справлюсь и сейчас. Даже если для этого придется вытащить этот замок из руин по камешку.

Когда мы проходили мимо зала и мой взгляд снова зацепился за жуткую трещину в потолке, я решила, что хочу справиться со всем в максимально короткие сроки.

Зачем?

Это очень сложный вопрос.

В прошлой жизни я большую часть юности провела в больницах. Иногда современных, иногда в старых и требующих хорошего ремонта. Во вторых, кстати, чаще.

Мой мозг глядя на облупившуюся краску, трещины в штукатурке и плесень у раковин, жаждал деятельности. Я много раз представляла себе, как обновляю дизайн палаты, клею красивые обои, крашу деревянные окна и парогенератором избавляюсь от черных проплешин в стыках кафеля.

Но сил на это никогда не было.

Позже, конечно, интерес к этому у потерялся, но это было связано с моим состоянием, а не желаниями.

А сейчас я чувствую себя так, словно способна горы свернуть.

Да, возможно, кто-то поступил бы иначе. Собрал манатки и свалил гордо в закат, но... а куда? Я в этом мире ничего не знаю.

Эмма сказала, что во мне узнают сантис, пока я не научилась вести себя, как истэнцы. Но проблема в том, что я даже не понимаю в чем разница. Я не сантис и мне просто не с чем сравнивать.

– Ваше высочество! – окликнула меня Лорана, заметив, как я прохожу мимо.

Я остановилась и посмотрела на натянуто улыбающуюся травницу. Ее поведение вызвало вопросы и сейчас мне не очень нравилось.

– Ардан дважды приходил в себя.

26

Теперь я понимала причину её странного поведения. Ардан сказал что-то такое, что заставило Лорану нервничать, хотя она и пыталась это скрыть. Я лишь кивнула и улыбнулась ей в ответ — такой же натянутой улыбкой — и продолжила свой путь.

В столовой было тихо и прохладно. Я сидела за длинным столом, механически жуя мясо и почти не чувствуя его вкуса. Мои мысли крутились вокруг странного поведения Лораны. Что-то в её натянутой улыбке выдавало глубокое беспокойство, которое она изо всех сил пыталась скрыть. И это тревожило меня еще больше.

– Чего-нибудь еще желаете, ваше высочество? – голос Гильды, принесшей воду, заставил меня вздрогнуть.

Я лишь кивнула, не желая тратить силы на разговор. Ужин, который в другое время казался бы восхитительным, сейчас казался пресным и безвкусным. Рассеянно водя вилок по тарелке, я не могла избавиться от мысли: «Что же такого сказал Ардан?»

Не выдержав, я оставила недоеденный ужин и поспешила обратно в зал. В коридорах было темно и тихо, только мои шаги эхом отдавались от каменных стен.

Лорана сидела рядом с парнем, помешивая что-то в маленькой чашке. Эммы поблизости не было.

– Что он тебе сказал? – спросила я прямо.

Травница вздрогнула от неожиданности. Её руки замерли, а взгляд метнулся к полу.

– Он... он упомянул, что служил вам в королевстве чёрных лесов, ваше высочество, – её голос звучал неуверенно. – Но я не понимаю, как он смог добраться до замка...

Внутри всё сжалось от беспокойства. Значит, мальчишка знает настоящую Инес, причём достаточно хорошо. В груди что-то кольнуло — должно быть, он влюблён в неё. Только влюблённый идиот способен пройти через любые трудности ради встречи со своей госпожой.

Я рассматривала его бледное, измученное лицо. Ему лет шестнадцать-семнадцать, не слишком моложе меня в прошлой жизни. Он наверняка знает каждую привычку Инес, каждый жест... А я даже не смогу сказать, кем он мне приходится.

Придётся врать. Я поморщилась от этой мысли — никогда не любила обманывать. Но как убедительно соврать тому, кто знает тебя лучше, чем ты сама?

А ещё его появление означает, что мое местонахождение не такой уж большой секрет. Если он нашёл меня, значит, могут найти и другие. Что будет, если вдруг нагрянет сестра Сола? Или, что еще хуже, отец?

Паника подступила к горлу. Одно дело — притворяться перед слугами, которые и так сторонятся меня. Совсем другое — обманывать тех, кто знал настоящую Инес всю жизнь.

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь успокоиться. Сейчас нужно сосредоточиться на главном: как быть с парнем, который одним неосторожным вопросом может поставить под сомнение мою личность?

– Ваше высочество, – тихо позвала Лорана, – вы побледнели, вам нужно отдохнуть. День был тяжёлым.

– Вы только и делаете все, что пытаетесь отправить меня в свою комнату, – пробормотала я, не скрывая усталого раздражения. – Я же не контролирую ваших действий каждую минуту!

Лорана не отводила от меня взгляда, словно ожидая какой-то реакции.

– Но это не так, ваше высочество, – наконец произнесла она.

Я насмешливо посмотрела на неё, чувствуя, как внутри поднимается волна раздражения.

– Неужели? Скажи ещё, что вы проявляете заботу? Обо мне?

Лорана поджала губы, явно не соглашаясь с моими словами, но промолчала. Что ж, пусть думает что хочет – я-то знаю, как всё было на самом деле. Каждый день агонии запечатлелся в памяти этого тела.

– Госпожа Инес, – неожиданно хрипло позвал Ардан.

Я повернулась к юнцу, чувствуя, как тревожно заколотилось сердце. Что-то в его голосе заставило меня насторожиться.

– Что такое?

Парень с трудом повернул голову, болезненно морщась от каждого движения. Его карие глаза были затуманены действием лекарств, которые давала ему Лорана, но взгляд оставался осмысленным.

– Я не смог сообщить... Вашего отца не было в королевстве.

27

Я почувствовала, как внутри у меня все замерло. Я попыталась улыбнуться, чтобы успокоить парня, но мысли лихорадочно метались в моей голове. Значит, Инес отправила его к отцу еще из дворца. Но как он нашел меня? Обитатели замка явно никогда его не видели, как и я его. Он что, искал наугад? Или знал, где искать? А может, сама Инес догадывалась о своей судьбе?

В груди что-то болезненно сжалось. Она знала, что с ней сделают? Предвидела реакцию мужа? От этих мыслей по спине пробежал холодок. Одно дело — случайность, и совсем другое — заранее спланированные действия.

– Ты молодец, – мягко сказала я, пытаюсь скрыть свое смятение. – Ты сказал, что что-то нашел... ты имел в виду меня?

Я присела на краешек дивана, стараясь двигаться естественно, хотя внутри все дрожало от напряжения. Ардан не сводил с меня глаз, и этот пристальный взгляд заставлял меня нервничать все сильнее. Казалось, он ждет какой-то определенной реакции, каких-то особенных слов или жестов. Слов, которых я не знала, и жестов, которые были чужды моему телу.

Он кивнул, и в этом кивке промелькнуло замешательство. Видимо, я все-таки делала что-то не так, как настоящая Инес.

– Вы сказали, что будете здесь или в Интанамо.

Краем глаза я заметила, как Лорана резко втянула в себя воздух. Обернувшись, я увидела на ее лице выражение неприкрытого ужаса. Что-то в названии «Интанамо» явно вызвало у нее сильное беспокойство. По спине пробежал второй холодок — похоже, мне действительно повезло оказаться именно в Иштгольде.

– Оставь нас, пожалуйста, – попросила я травницу, понимая, что разговор будет непростым.

Она торопливо кивнула и почти выбежала из зала. Я задумчиво проводила ее взглядом. С каждой минутой крепло ощущение, что она догадывается о моей подмене. Она слишком внимательно наблюдает за мной, слишком много знает.

Повернувшись к Ардану, я постаралась, чтобы мой взгляд был как можно более мягким и располагающим. Нужно было как-то объяснить свое «беспамятство», не вызывая лишних подозрений. Но как это сделать, если я сама не понимаю всех хитросплетений этой истории?

– Дело в том, что после всего случившегося я плохо помню, что было до того, как... – я закусил губу, подбирая слова. Как рассказать о произошедшем, не раскрывая своего невежества? – До того, как меня обвинили в отравлении Виветт. Просто... Я месяц была без сознания.

Ардан смотрел на меня не отрываясь, словно пытался что-то прочесть по моему лицу. Эти несколько секунд показались мне вечностью. Сердце колотилось так сильно, что его стук, казалось, эхом отражался от стен, а в висках начало пульсировать от напряжения.

– Госпожа Инес, – его хриплый голос прозвучал неожиданно серьезно, – вы отправили меня к своему отцу, потому что собирались это сделать.

Я застыла, чувствуя, как кровь отликает от лица. Слова Ардана поразили меня, как удар грома. Значит, это правда? Инес действительно отравила соперницу? Но тогда почему она сама приняла яд? Или это было частью какого-то плана?

– Если это так... – я с трудом выдавила слова, чувствуя, как пересохло горло, – что ты должен был передать?

Мысли путались. Если Инес действительно планировала принять яд, зачем отправлять гонца к отцу? Просто сообщить о своей смерти? Но это бессмысленно – дворец вряд ли стал бы скрывать такую новость.

Хотя... может быть, как раз наоборот? Я представила, какой скандал мог бы разразиться, если бы стало известно, что отверженную принцессу довели до самоубийства. Особенно учитывая политические связи между королевствами.

Ардан слегка приподнялся на локтях, но тут же поморщился от боли. Его взгляд стал серьезным и тяжелым:

– Я должен был сообщить вашему отцу, что принц собирается выдать вас за убийцу наследника.

Меня словно окатило ледяной водой. Значит, Инес знала. Знала, что ее обвинят в убийстве нерожденного ребенка. Но как? Почему она была так уверена?

В голове вихрем закружились вопросы, которые я не могла задать вслух. Что на самом деле произошло во дворце? Почему Инес была так уверена, что ее обвинят?

28

– Простите меня, госпожа, я вас подвел, – голос Ардана дрогнул от волнения. – Вы хотели, чтобы он вмешался, а я не смог...

Я сделала глубокий вдох, пытаясь успокоить собственное сердцебиение, и осторожно взяла парня за плечи, укладывая обратно на подушки. Он был таким юным и преданным. Наверное, винил себя во всем случившемся, хотя его вины здесь не было.

– Время вспять не повернешь, да и нет в этом твоей вины, – сказала я мягко, хотя внутри все дрожало от напряжения. – Тебе сейчас нужно набраться сил.

Я поправила одеяло, стараясь не показывать, как сильно меня взволновали его слова. Значит, Инес пыталась предотвратить катастрофу. Она надеялась, что отец успеет вмешаться. Но что-то пошло не так...

В этой истории было слишком много темных пятен, и каждый новый ответ порождал десяток новых вопросов. Но сейчас главное было дать Ардану отдохнуть. А мне – время все обдумать.

Я леглась спать, когда во дворе раздался стук копыт. Резкий, властный – совсем не похожий на размеренный цокот лошадей, какой слышала раньше.

Сердце пропустило удар, а потом заколотилось как сумасшедшее. Что-то в этом звуке заставило всё внутри похолодеть от ужаса.

Нет. Только не он.

Я подошла к окну на негнущихся ногах. В тусклом свете вечерних фонарей я увидела, как Норд спрыгивает с коня. Его тёмный плащ развевался на ветру, а движения были стремительны и резки. От одного его вида к горлу подступила тошнота – тело помнило боль от плетей.

Ноги словно приросли к полу. Он был всё так же красив – холодной, пугающей красотой. И я не могла отвести взгляд, хотя каждая клеточка тела кричала об опасности. Эхо его шагов по коридору отдавалось у меня в висках набатом, всё ближе и ближе.

Когда дверь распахнулась, я с трудом сдержала крик. Его синие глаза сейчас горели ледяной яростью. Я отступила на шаг, но он преодолел разделяющее нас расстояние одним стремительным движением.

Его рука метнулась к моему горлу быстрее, чем я успела среагировать. Пальцы сжались, и я почувствовала, как перехватывает дыхание.

– Ты все-таки выжила, – произнёс он с убийственным сарказмом. – Сейчас я это исправлю.

Я резко села в кровати, судорожно хватая ртом воздух. Простыни были влажными от пота, а сердце колотилось так, словно хотело выпрыгнуть из груди.

Яркий солнечный свет заливал комнату, подсвечивая танцующие в воздухе пылинки. Я прижала ладонь к груди, пытаясь успокоить бешеный стук сердца. Кошмар был таким реальным – стук копыт во дворе, развевающийся на ветру плащ, его ледяные глаза... Даже сейчас, проснувшись, я всё ещё чувствовала фантомное прикосновение его пальцев к своему горлу.

В памяти всплыл последний момент сна: "Ты всё-таки выжила. Сейчас я это исправлю". От этих слов мурашки побежали по коже. Возможно, это был просто кошмар, навеянный рассказами Ардана и воспоминаниями этого тела, но я знала – рано или поздно Норд действительно появится в Иштгольде.

Я попыталась справиться с колотящимся сердцем, но страх никак не хотел отпустить. Заставила себя подняться, умыться и одеться. Гильда сообщила, что мне накрывают в столовой. Я спустилась к завтраку, все еще пытаясь избавиться от этих пугающих ощущений сна.

В столовой было прохладно и тихо – только Дора суежилась, расставляя приборы. Увидев меня, она вздрогнула и поспешно присела в реверансе. Похоже, моя "беседа" с прислугой на кухне возымела действие.

– Доброе утро, ваше высочество, – пробормотала она, старательно отводя глаза.

Каша сегодня была особенно вкусной – видимо, повар тоже решил проявить усердие. Впрочем, мысли о еде быстро улетучились, стоило мне вспомнить об Ардане. Нельзя оставлять его в общем зале.

– Позови Эмму, – попросила я Дору, отодвигая пустую тарелку.

Управляющая появилась почти сразу, словно ждала за дверью.

– Ваше высочество?

– Нужно подготовить комнату для Ардана, – сказала я решительно. – Та, что рядом с библиотекой, вполне подойдёт.

– Но она завалена старой мебелью и...

– Вот и разберите её, – перебила я. – К вечеру комната должна быть готова.

Эмма поджала губы, но спорить не стала. И что-то мне подсказывало – не потому, что признала мою правоту, а потому, что решила придержать свое мнение при себе. Что ж, и это прогресс.

Теперь предстояло разобраться с накопившимися вопросами. А их после разговора с Арданом появилось немало.

Войдя в общий зал, я обнаружила что Ардан уже не спал – полулежал на диване, опираясь на подушки. Заметив меня, он попытался встать, но я жестом остановила его.

– Не нужно, – сказала мягко. – Как самочувствие?

– Лучше, госпожа, – ответил он, хотя по его напряжённому лицу было видно, что боль всё ещё беспокоит его. – Травница сказала, что сустав на месте, но нужно время...

Я кивнула, присаживаясь рядом. Утренний свет, проникающий через высокие окна, падал на его белые волосы, делая их почти серебряными.

– К вечеру тебе подготовят комнату, – сообщила я. – В зале слишком людно, тебе нужен покой.

Ардан благодарно склонил голову, но я заметила, как в его взгляде промелькнуло беспокойство. Он явно хотел что-то сказать, но колебался.

– Говори, – подбодрила я его. – Что тебя тревожит?

Он на мгновение прикрыл глаза, словно собираясь с мыслями, а потом произнес:

– Госпожа Инес, – он говорил тихо, словно боялся, что его могут подслушать. – В черном лесу... Я видел странные вещи, о которых вы говорили. Я правда старался следовать вашим инструкциям, но... но там были не только твари.

29

Я подалась вперёд, чувствуя, как внутри всё напрягается от любопытства.

– Что именно?

– Грагуолы, – выдохнул он. – Они... они следили за мной. Не нападали, просто наблюдали. Я несколько раз сбивался с пути, но каждый раз, когда видел их, понимал, что иду в правильном направлении. Словно они... – он замялся, подбирая слова, – словно они знали куда я иду.

У меня перехватило дыхание. Значит, я не единственная, кто видел загадочную рептилию. И если верить книге, которую я нашла в библиотеке, их появление не может быть случайным. Тем более, что они обычно избегают людей.

– Ты уверен? – спросила я осторожно. – Может, это были какие-то другие существа?

– Нет, госпожа. Нам в школе много рассказывали о них. Я точно знаю, как они выглядят, хотя никогда раньше не видел.

В этот момент где-то в коридоре раздались шаги, и Ардан замолчал. В зал вошла Лорана с какими-то склянками. Она приветливо кивнула мне, но в её взгляде я заметила настороженность.

Увлечшись разговором о грагуолах, я чуть не забыла о делах. Впрочем, позже всё равно не выдалось времени расспросить Ардана подробнее – слуги затеяли шумную уборку его будущей комнаты, и я решила укрыться в кабинете.

Устроившись за массивным столом, я погрузилась в изучение списка расходов, составленного Эммой. Цифры были... впечатляющими. И первое, что бросалось в глаза – налоги, которые пожирала четверть ежемесячного бюджета. Я решительно вычеркнула эту строку. Пусть только попробуют предъявить мне претензии – я выскажу всё, что думаю по поводу грабежа замка королевской особы. Даже если это будет лично Норд.

Часть расходов можно было отложить. Новая мебель, конечно, не помешала бы, но пока старая не разваливается – подождёт. А вот на чём экономить нельзя, так это на провизии. Хотя...

Я задумчиво постучала пером по столу. Нужно поговорить с поваром о списках закупок. Сейчас на кухне явно стараются соответствовать дворцовым стандартам – ещё бы, принцесса всё-таки! Но мне такие изыски ни к чему. Да и денег на них попросту нет.

В этот момент дверь кабинета распахнулась так резко, что я едва не опрокинула чернильницу. На пороге стояла Эмма – бледная, с расширенными от испуга глазами.

– Ваше высочество! – её голос дрожал, что совсем не вязалось с её обычной невозмутимостью. – Прибыл скороход из столицы.

Я почувствовала, как внутри всё обрывается. Утренний кошмар внезапно показался пророческим.

– Что он сказал? – спросила я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, хотя пальцы уже начали подрагивать.

– Его высочество в нескольких часах пути, – Эмма нервно сжала передник. – Прибудет с небольшой свитой.

Я медленно опустила перо. Мой кошмар становился явью, и на этот раз это был не сон, от которого можно проснуться.

Норд едет сюда. В мой замок. И у меня есть всего несколько часов, чтобы...

Чтобы что? Сбежать? Спрятаться? Или встретить его с достоинством, на которое способна только настоящая принцесса?

– Эмма, – мой голос прозвучал неожиданно твёрдо, – распорядись насчёт ужина. И нужно перенести Ардана в комнату немедленно, даже если там не закончили уборку.

Она кивнула и поспешила прочь. Я услышала, как в коридоре её шаги перешли на бег – похоже, не я одна понимала, насколько важно успеть подготовиться.

Следующие часы прошли как в тумане. Замок гудел как растревоженный улей – слуги носились туда-сюда, Мэт на кухне громко командовал своими помощниками, откуда-то доносился звон посуды и скрежет передвигаемой мебели.

Я наблюдала, как Грег и Дамьер помогают Ардану перебраться в новую комнату. Дамьер при этом смотрел на меня довольно ехидно, а я молчала, стараясь не думать о том, что может произойти дальше.

Ардан держался достойно, хотя я видела, как побледнело его лицо от боли. Стоя в первом холле я думала, что скажет Норд, когда узнает о его появлении в замке? Он, наверняка знает, что тот мне прислуживал во дворце.

Впрочем, это меня сейчас должно беспокоить меньше всего. Куда важнее понять, зачем он приехал. Просто проверить, правда ли я выжила? Убедится в словах Дамьера, что я самозванка? Выдернуть на то мероприятие у императора? Или...

Додумать я не успела. Топот копыт во дворе заставил меня вздрогнуть. Через миг двери распахнулись, впуская свиту его высочества – слуги тут же засуетились, забегали, отдавая распоряжения нашей прислуге. Эхо голосов отражалось от стен, но я едва различала слова – в ушах стучала кровь.

А потом в дверях появился он.

Норд выглядел точно так же, как в моем утреннем кошмаре – высокий, широкоплечий, в тёмном дорожном плаще, всё такой же пугающе красивый. Он медленно обвёл взглядом зал, словно оценивая свой "подарок" на свадьбу, а затем его глаза остановились на мне.

Сердце пропустило удар.

Этот взгляд пронзил меня насквозь – холодный, полный какой-то жестокости. Я не могла пошевелиться, не могла вздохнуть. А спина вдруг вспыхнула болью, словно удары плети обрушились на неё только вчера.

– Здравствуй, – уголок его губ дернулся, словно в оскале, – жена.

30

От звука его голоса у меня в груди все сжалось. Я целую секунду даже вдохнуть не могла, а потом все же нашла в себе силы разомкнуть губы и ответить ему с той же ненавистью:

– Здравствуй, – я скопировала его усмешку, – муж.

Норд не отрывал взгляда от моего лица, а я смотрела в ответ с гордо вздернутым подбородком и откровенной дерзостью в глазах. В замке повисла гнетущая тишина, нарушаемая только шорохом одежд снующих туда-сюда слуг. Показывать свой страх перед зверем – все равно что сахарной косточкой махать у его морды. Но что я должна сказать? От всей души послала бы к черту, но, боюсь, это только усугубит ситуацию. Мне просто нужно, чтобы он свалил отсюда, оставив меня в покое.

Солнечный свет, падающий из высоких окон, очерчивал его силуэт, делая еще более зловещим. Он стоял, небрежно сложив руки на груди, и в каждой черте его красивого лица читалось презрение.

Но говорить ничего не пришлось. За его спиной в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.